

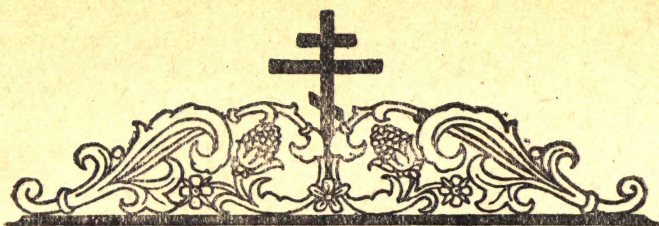

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

11

1951

ЖУРНАЛ ДОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

11

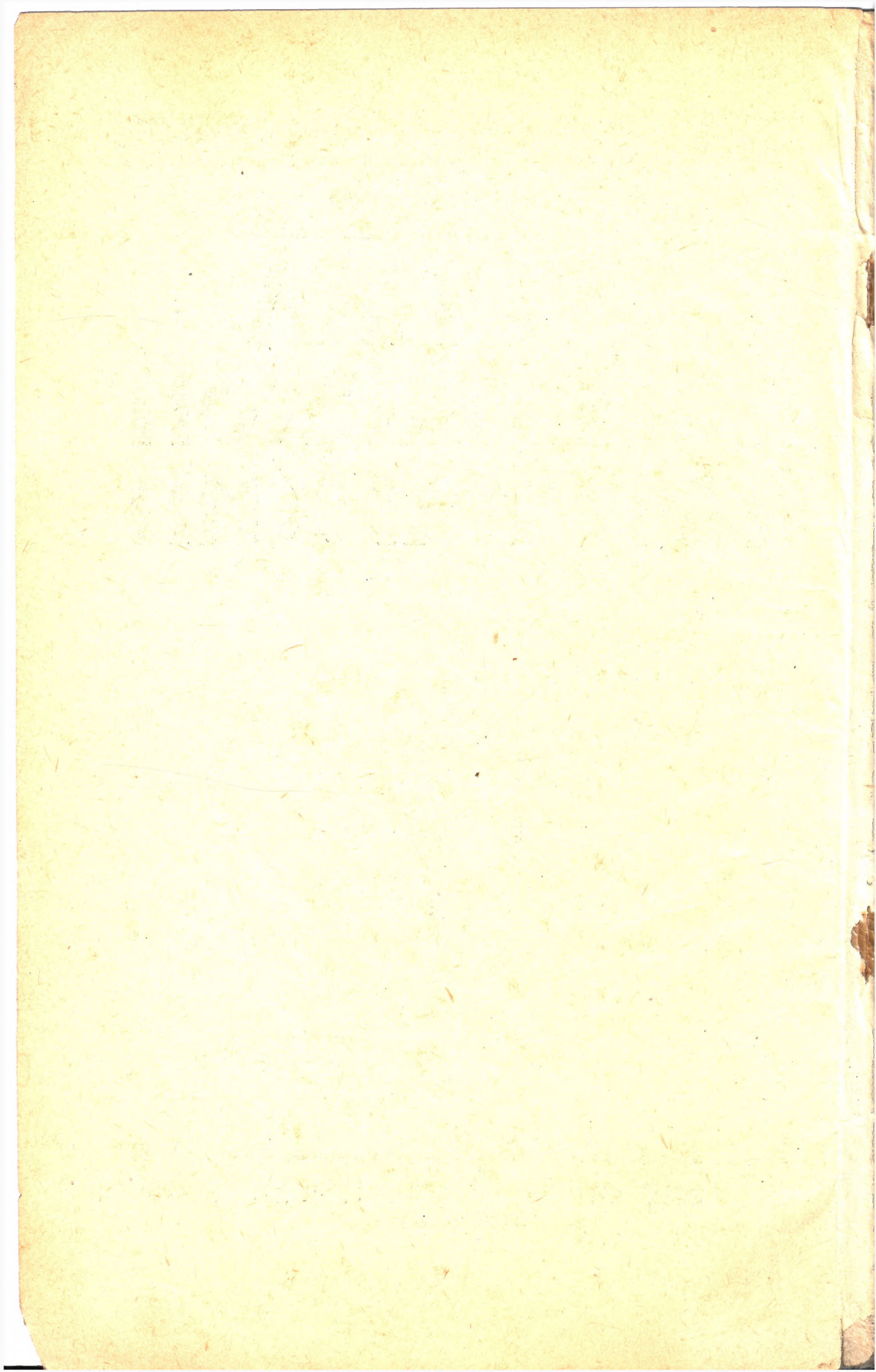

НОЯБРЬ

1951

Издание Московской Патриархии
Москва

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

**ПРИВЕТСТВИЕ
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР
И. В. СТАЛИНУ
В СВЯЗИ С 34 ГОДОВЩИНОЙ
ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ**

**МОСКВА, КРЕМЛЬ,
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР**

Иосифу Виссарионовичу Сталину

Из прекрасной столицы благословенной Грузии шлем Вам, досточтимый Иосиф Виссарионович, от лица Грузинской и Русской Православных Церквей самые сердечные приветствия с 34 годовщиной Советского Государства и горячие пожелания Вам здоровья и сил на многие годы во славу, процветание и могущество Великого Советского Союза. Мравалжамиер.

*КАЛЛИСТРАТ, КАТОЛИКОС-ПАТРИАРХ ВСЕЯ ГРУЗИИ
АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ*

НАГРАЖДЕНИЕ

24 октября 1951 г. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий наградил епископа Берлинского и Германского Бориса саном архиепископа.

В ГОСТЯХ У ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ

(К ТОРЖЕСТВАМ ПАТРИАРШЕГО СЛУЖЕНИЯ 8 ОКТЯБРЯ 1951 г.)

Мягкие длительные осенние сумерки нежно окутывают землю, и медленно, устало, неспешно угасает вечер... Сменяющая его тихая прохладная ночь со множеством крупных звезд в глубине потемневшего небосвода чарующе действует на все существо человека.

Поезд быстро проносится по окраинам (опушкам) близко к нему подошедших лесов, и думается, что вот в этих лесах, бывших непроходимыми, давно, давно ступали ноги великого игумена преподобного Сергия по звериным, только ему одному известным, извилинам этих тропинок, когда спешил он или в Москву на зов святителя Алексия, или в иное место, чтобы умиротворить враждующих удельных князей и в сердце каждого водворить мир, радость и привет.

Вот издали завиднелся золотой венец тонкой, стройной, легкой лаврской колокольни. Сердца верующих, едущих в поезде, радостно встрепенулись, и поднялось множество рук, чтобы осенить себя крестным знамением. Мы — в Загорске и поспешаем от вокзала к Лавре, так как время приближается к 6 часам вечера.

У лаврских стен и на ее обширном дворе уже массы народные, давно сюда прибывшие в гости к преподобному Сергию, ожидают начала всенощной и лаврского звона. И вот раздается первый мягкий удар колокола, второй, третий... и полился по окрестностям этот мелодичный призыв. Как растревоженный случайным прохожим в лесу муравейник, заволновался огромный людской поток, теснясь и пропуская облаченное духовенство, идущее навстречу Святейшему Патриарху. Ровно в 6 часов раздается музыкальный бой часовых курантов и начинается прекрасный лаврский трезвон. Торжественная процессия медленно, при пении тропаря преподобному, направляется от патриарших покоев через длинную галлерею Трапезной церкви в южные двери Успенского собора. Длинное шествие замыкает величественная фигура Святейшего Патриарха. Начинается праздничная всенощная. Прекрасно поет лавр-

ский патриарший хор в полном составе и семинарско-академический хор. Несравненная тихая мелодия псалма «Блажен муж» — лаврского напева — приятным умиротворением вливается в душу. На литию выходят 25 священников во главе с Высокопреосвященным Питиримом, архиепископом Минским и Белорусским. Собор ярко освещен всеми паникадилами и до отказа переполнен народом.

На полиелей выходит Святейший Патриарх Алексей в золотистом облачении и с ним архиепископ Минский и Белорусский Питирим, архиепископ Рижский и Латвийский Филарет, епископ Изборский Владимир, наместник Лавры архимандрит Иоанн, ректор Московской Духовной Академии протоиерей К. Ружицкий и 30 священнослужителей.

Громогласно и величественно звучит в устах всех наполняющих огромный собор величание преподобному: «Ублажаем тя, преподобне отче наш Сергие, и чтем святую память твою...» Долго длится чтение канона и помазание молящихся. Около 11 часов раздается в тишине осенней ночи мелодичный трезвон, провожающий Святейшего Патриарха из собора в его покои.

Одновременно всенощная совершалась в Трапезном храме Преосвященным Венедиктом, епископом Ивановским и Кинешемским, с монашествующей братией и приезжими гостями.

В течение всей ночи в Трапезном храме раздается пение акафистов и молитв богомольцами, притекшими с разных концов Руси Великой. Всех их мудро собрал преподобный Сергий под сень своей, согретой теплом и лаской, обители и объединил в одном общем духовном порыве торжества и излияния сердечной радости.

Лаврская ночь коротка: уже в 4 ч. утра начинается ранняя обедня, в 5 часов в Троицком соборе открывается рака преподобного и начинается первый молебен с акафистом, который проходит с большим молитвенным воодушевлением при общем пении заполняющих собор богомольцев. В 7 часов совершается обедня в Трапезном храме 11 священнослужителями.

День прекрасный, солнечный, теплый, почти летний. Невесомые, неслышные, по одиночке отрываются от сучков пожелтевшие листья и падают, падают мерно, устилая асфальтовые дорожки и шурша под ногами. Красивы освещенные желтоватым осенним солнцем виднеющиеся вдали леса. Прекрасна своей тишиной и мирным, без всяких волнений настроением, золотая осень в Троице-Сергиевой Лавре!

Без 15 м. 10 часов. Весь двор Лавры сплошь заполнен паломниками. Раздается звон к поздней литургии. Как и вчера, из Успенского собора выходит множество духовенства, направляясь к патриаршим покоем. Колокольные часовые куранты, вызволив мелодичные четверти, боем колокола возвещают 10 часов, и вслед за этим раздается торжественный трезвон и пение тропаря «Иже добродетелей подвижник...» Из парадного крыльца патриарших покоев медленно выходят наместник, архимандрит Иоанн, ректор Академии протоиерей К. Ружицкий, епископ Владимир, архиепископы Филарет, Макарий, Питирим, Высокопреосвященный Николай, Митрополит Крутицкий и Коломенский, и за ними, в красно-золотистом облачении, опираясь на жезл, показывается Святейший Патриарх Алексей.

Вся эта блестящая церковная процессия под ритмичный колокольный трезвон величаво и медленно направляется к западным дверям Успенского собора для совершения поздней литургии.

Божественную литургию со Святейшим Патриархом совершают вышеуказанные иерархи, в сослужении 8 священнослужителей.

Литургия торжественно, проникновенно проходит при пении двух хоров — лаврского и составленного из студентов Академии и семинарии. Пение трогательное...

Святейший Патриарх Алексий совершил хиротонию иподиакона монаха Феодосия во диакона. После запричастного стиха преподаватель Духовной Академии И. Н. Хибарин произнес слово. По окончании литургии, перед молебном, Святейший Патриарх Алексий поздравил богомольцев с праздником и выразил духовное удовлетворение, что народ в таком множестве собрался почтить светлую память преподобного Сергия. Затем он особо отметил, как создавалась и обстраивалась Троице-Сергиева Лавра. Святейший Патриарх сказал, что все это совершилось по благодати Святой Троицы и по молитвам и покровительству преподобного Сергия. На молебен во главе со Святейшим Патриархом, кроме совершавших литургию, вышло еще 32 священнослужителя.

После Евангелия весь освященный собор при всенародном пении «Преподобне отче наш Сергие, моли Бога о нас!» — направился торжественным шествием, под яркими солнечными лучами, при колокольном трезвоне, в Троицкий собор, где у мощей великого Радонежского игумена и всея России чудотворца Сергия был закончен молебен, произнесено многолетие и все священнослужители приложились к мощам преподобного. Святейшего Патриарха Алексия с иерархами проводили до патриарших покоев и вернулись в Успенский собор. Братии Лавры и приезжему духовенству была предложена гостеприимная трапеза.

Мудрым руководством Святейшего Патриарха Алексия и неусыпными трудами, распорядительностью и заботами неутомимого хозяина, наместника архимандрита Иоанна, Троице-Сергиева Лавра с каждым годом улучшается, возрождается, реставрируется, украшается, принимая блестящий и величественный вид.

Бывая в Лавре, молясь у благодатных целебных мощей угодника Божия преподобного Сергия, слыша и видя прекрасные строгоуставные лаврские ежедневные богослужения, пользуясь приветом братии, видя непрестанные народные массы, неудержимым потоком притекающие к историческим, прославленным своей патриотической обороной стенам святой обители, невольно задаешься вопросом: в чем же основа той притягательной силы, того религиозного притяжения, которое влечет к этому скромному гробу великого Радонежского Игумена наших соотечественников со всех концов нашей необъятной Родины? Ответ на все эти вопросы — простой для всех чистых сердцем, искренних и честных, бескорыстно и сыновне-крепко любящих свою Великую Мать-Родину. Для всех дорожащих мирной трудовой жизнью, направленной к созиданию и восстановлению нашего счастья и радостей, нарушенных в нашей дружной патристической семье минувшей войной, дороги святая жизнь и дела преподобного Сергия.

В этом простом гробу покоится кристально-чистый источник умиротворения, скромный подвижник, полностью удалившийся от мирской суеты. Преподобный Сергей в беспокойное смутами и раздорами удельных князей время помогал великим князьям Московским творить великую и мудрую политику централизации государственной власти, объединяя примиренных князей вокруг Москвы и всячески претовращая дальнейшее раздирание и ослабление сил любимой им Родины.

Преподобный Сергей, будучи сам источником справедливости, мира и согласия, легко и убедительно воздействовал на враждовавших и нас теперь неудержимо влечет к себе, — нас всех, всецело отдающих себя на борьбу за мир во всем мире.

СВЯЩ. Н. РАДКОВСКИЙ

ЕПИСКОП КУРСКИЙ И БЕЛГОРОДСКИЙ НЕСТОР

(НЕКРОЛОГ)

В первый день октября текущего года в г. Курске скончался от кровоизлияния в мозг Преосвященный Нестор, епископ Курский и Белгородский.

Преосвященный Нестор, в мире Георгий Мартинович Сидорук, родился 10 января 1904 г. в Петроковской губернии быв. Привислянского края. Его отец был служащим судебного ведомства, а дед — православленным священником.

По окончании в 1920 г. Полтавской гимназии, Георгий Сидорук поступил в Харьковский университет, который и окончил по Историческому отделению в 1926 г. Вслед за этим он преподавал в учебных заведениях города Полтавы.

Свое церковное служение Георгий Сидорук начал еще в 1922 г., когда архиепископ Полтавский Григорий посвятил его в чтецы. Но лишь спустя 20 лет он окончательно встал на путь служения Церкви — сначала в должности преподавателя Пастырских курсов Полтавской епархии, а с 1944 г. в священном сане.

2 ноября 1944 г. он был рукоположен архиепископом Полтавским Стефаном во диакона, а 4 ноября в сан священника с назначением настоятелем Преображенского кафедрального собора гор. Полтавы. В январе 1945 г. о. Георгий получил протоиерейство, а 24 сентября того же года в Антониевых пещерах Киево-Печерской Лавры духовником архимандритом Кронидом он был пострижен в монашество с наречением имени Нестора. 30 сентября Патриаршим Экзархом Митрополитом Иоанном во Владимирском соборе г. Киева он был возведен в сан архимандрита.

Хиротония архимандрита Нестора во епископа Уманского состоялась 14 октября 1945 г. в московской церкви Покрова Пресвятой Богородицы, что в Лыщиковом переулке, и была совершена Митрополитом Крутицким Николаем, архиепископом Ростовским Елевферием и епископом Можайским Макарием.

Спустя десять дней после хиротонии Преосвященный Нестор был назначен епископом Ужгородским и Мукачевским, каковым и пробыл до июня 1948 г. В это время указом Святейшего Патриарха Алексия он был перемещен на кафедру епископа Курского и Белгородского, на которой и оставался до самой кончины.

Преосвященный Нестор прослужил в сане епископа всего 6 лет, но за это короткое время выполнил ряд ответственных поручений Московской Патриархии: участвовал в воссоединении униатов Закарпатья, совершил в 1946 г. поездку в Венгрию с целью принятия венгерских православных приходов, согласно их просьбе, в юрисдикцию Московской Патриархии, в 1947 г. ездил в Албанию для участия в хиротонии нового

епископа, а в 1949 г. посетил Манчжурию, где изучал состояние жизни православных приходов. Годом раньше Преосвященный Нестор принимал участие в Советании Глав и представителей автокефальных Православных Церквей в Москве.

Переходя к его трудам по Курской епархии, нужно отметить, что они простирались на все стороны местной церковной жизни. Ремонт храмов, пострадавших во время войны, благолепие богослужений, посещения приходов — составляли постоянную заботу Преосвященного Нестора. При этом он с редкой отзывчивостью шел навстречу всем нуждам и запросам своего духовенства, приходских общин и многочисленной паствы.

Но Преосвященный Нестор, по его собственным словам, с детства почти непрерывно болел, а за последние два года здоровым был очень редко. Тем не менее, он всегда был полон интереса и внимания ко всем проявлениям церковной и общественной жизни, старался неупустительно совершать все праздничные богослужения, а в последнюю неделю перед кончиной ему посчастливилось совершить три торжественных богослужения: в праздник Воздвижения Креста Господня, в день св. мч. Никиты и в последний раз — в воскресенье — день памяти свв. мц. Веры, Надежды, Любви и матери их Софии.

В понедельник Преосвященного Нестора не стало. О его кончине было оповещено все епархиальное духовенство и немедленно послано извещение Святейшему Патриарху Алексию, который ответил следующей телеграммой: «Поражен вестью о внезапной кончине Преосвященного Нестора. Глубоко скорблю об этой утрате. Молимся о мире души его. Сообщите подробности. Совершить погребение поручается епископу Полтавскому Палладию. Патриарх Алексей».

В это время у тела Преосвященного Нестора, облаченного по уставу, совершались панихиды и чтение Евангелия. Верующие, быстро узнавшие о кончине своего архипастыря, во множестве спешили отдать ему последний долг молитвенного поминовения. По этой причине вечером, во вторник, тело почившего пришлось перенести из маленькой комнаты архиерейского дома в кафедральный собор, который, в виду непрерывного притока верующих, был оставлен открытым на всю ночь. Поздно вечером прибыл в Курск и Преосвященный Палладий.

На другой день, в среду, в соборе была совершена литургия, за которой присутствовал Преосвященный Палладий, совершивший затем у гроба почившего панихиду. После этого у гроба в течение всего дня читалось Евангелие и совершались панихиды в присутствии множества верующих, непрерывным потоком шедших на поклонение почившему.

В этот день Святейший Патриарх Алексей прислал на имя Преосвященного Палладия вторую телеграмму: «Мысленно молитвенно будем участвовать завтра в церковном напутствии в путь всея земли усопшего возлюбленного брата нашего епископа Нестора, давая ему последнее целование. Патриарх Алексей». Были также получены телеграммы от архиепископа Харьковского Стефана, архиепископа Днепропетровского Андрея, из Мукачева и из Ленинградской Духовной Академии.

С 6 час. вечера 3 октября началось заупокойное всенощное бдение, которое совершал епископ Полтавский Палладий, в сослужении соборного, городского и епархиального духовенства. Заупокойная служба была соединена со службой отдания праздника Воздвижения Креста Господня. Собор был переполнен молящимися. По окончании службы двери собора не закрывались всю ночь, не прекращалось и чтение Евангелия у гроба.

В 9 часов утра, в четверг, началась литургия, которую совершал Преосвященный Палладий, в сослужении 10 старейших священников,

НЕСТОР,
ЕПИСКОП КУРСКИЙ И БЕЛГОРОДСКИЙ

архидиакона и трех диаконов. После запричастного стиха первое слово у гроба почившего сказал, по благословию епископа Палладия, прот. Всехсвятской церкви г. Курска о. Георгий Стуканев. Перед отпеванием прочувствованное слово сказал Преосвященный Палладий, который вместе с тем огласил и обе телеграммы Святейшего Патриарха Алексия. Второе слово, перед пением «Со святыми упокой», посвященное воспоминаниям о почившем архипастыре, сказал прот. Н. Концевич. В отпевании, кроме Преосвященного Палладия, принимало участие до 40 священников и 6 диаконов.

После прощания с покойным гроб с его телом, при пении «Помощник и Покровитель...», был обнесен вокруг собора, после чего процессия направилась к Никитскому кладбищу в сопровождении множества верующих. Там, уже в 6-ом часу вечера, Преосвященным Палладием была отслужена краткая лития, и гроб с останками архипастыря опустили в могилу, место которой было предусмотрительно указано самим владыкой Нестором за три дня до смерти.

Та любовь, с какой отозвалась на смерть своего архипастыря курская паства, является лучшим памятником почившему, который всеми силами своей души любил Церковь Христову и ко всем относился с искренним благожеланием и радушием, оказывая духовную и материальную помощь нуждающимся. Верим, что и Господь Бог утешит его в Своих небесных обителях всеми благами, какие Он уготовал любящим Его и исполняющим Его заветы.

ПРОТ. Н. КОНЦЕВИЧ

ЕПИСКОП ЖИТОМИРСКИЙ И ОВРУЧСКИЙ НИФОНТ

(НЕКРОЛОГ)

7 октября 1951 г. в Киевской невро-хирургической больнице скончался Преосвященный Нифонт, епископ Житомирский и Овручский. Тяжкая болезнь — язва желудка — таилась у Владыки давно и, приняв острый характер, свела его в могилу.

9 октября тело почившего Владыки перевезено было из Киева в Житомир, встречено духовенством и поставлено в кафедральном соборе.

10 октября, по поручению Высокопреосвященного Экзарха Украины, Митрополита Киевского и Галицкого Иоанна, прибыл в Житомир Преосвященный Андрей, епископ Черновицкий и Буковинский.

Вечером Владыка присутствовал на заупокойном всеобщем бдении, а 11 октября совершил Божественную литургию и после нее отпевание. Владыке сослужили 18 священников и два диакона. Умилительный чин отпевания продолжался четыре часа.

У гроба почившего Владыка Андрей сказал прочувствованное слово, отметив ценные качества души почившего, его смирение, кротость, простоту и благочестие.

Надгробные речи были произнесены также двумя священниками.

Отдать последний долг Владыке Нифонту прибыло много верующих.

Епископ Андрей провожал тело усопшего Владыки на место вечного упокоения с 26 священниками и двумя диаконами, священники поочередно несли гроб до самого кладбища.

Могила Владыки утопала в венках и цветах.

* * *

Архипастырское служение Преосвященного Нифонта в Житомире продолжалось всего лишь полтора года.

Владыка прибыл в Житомир с явно надломленными силами.

Однако, несмотря на свои немощи, Владыка совершал богослужение не только в воскресные и праздничные дни, но часто и в будни.

Верится, что душа почившего Владыки упокоится в месте «светле и покойне, отнюдуже отбеже болезнь, печаль и въздыхание», и что архирейство его помянет Господь во Царствии Своем.

ПРОТ. В. КОВАЛЬСКИЙ

Епископ Нифонт

Сессия Всемирного Совета Мира

ОБРАЩЕНИЕ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА К ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И К НАРОДАМ МИРА

ВЕНА, 9 ноября. (ТАСС). Закончившаяся на днях в Вене сессия Всемирного Совета Мира постановила направить следующее Обращение Организации Объединенных наций:

Председателю Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных наций.

Париж.

Всемирный Совет Мира, собравшийся в Вене, обращается с призывом к Генеральной Ассамблее Организации Объединенных наций, к общественному мнению и к народам мира.

Обострение международной обстановки в последние месяцы тревожит и беспокоит мужчин и женщин во всех странах. Каждый желает, чтобы пять великих держав, ответственных за мир во всем мире, в силу положений Устава Организации Объединенных наций, а также вследствие своей мощи, начали переговоры и достигли соглашения. Поэтому в глазах мирового общественного мнения кампания, которую ведет Всемирный Совет Мира за заключение Пакта Мира между пятью великими державами, оправдана ходом событий и безуспешностью в настоящее время других методов.

Всемирный Совет Мира обращает внимание Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных наций в особенности на следующие моменты:

1. Мир и международное сотрудничество не могут явиться следствием навязывания всему миру решений, принятых большинством государств — членом, представляющих к тому же чаще всего меньшинство человечества. Лишь путем переговоров и примирения могут быть достигнуты соглашения, необходимые для мирного развития всего мира.

Поскольку такие соглашения должны распространяться, в частности, на Азию, то соображения справедливости и реальная оценка международной политики требуют допуска в Организацию Объединенных наций правительства Китайской Народной Республики.

2. Провал совещания заместителей четырех министров иностранных дел, а также соглашения, заключенные в Вашингтоне и Оттаве на 6-й сессии Совета Атлантического союза, затрудняют все мероприятия в области разоружения, не дают возможности немецкому народу самому решить вопрос о восстановлении своего единства и усиливают опасность войны в Европе. Переговоры между великими державами смогут значи-

тельно быстрее привести к созданию объединенной, демократической и демилитаризованной Германии. Такое решение вопроса отвечает одновременно желанию огромного большинства германского народа, интересам соседей Германии, а также интересам мира.

Поэтому Всемирный Совет Мира призывает Организацию Объединенных наций использовать свое влияние для того, чтобы добиться соблюдения международных соглашений по вопросу о разоружении Германии и ускорить заключение мирного договора, который сделал бы возможным отвод оккупационных войск и восстановление объединенной и демилитаризованной Германии.

3. Восстановление мира в Азии затрагивает интересы всего человечества. Возможности восстановления этого мира был нанесен серьезный ущерб договорами, заключенными в Сан-Франциско с Японией. Это восстановление предполагает не только прекращение всех военных действий, происходящих в настоящее время, и прежде всего в Корее, путем заключения соглашений о перемирии, но также и обеспечение права народов Азии на независимость и территориальную целостность без всякого иностранного вмешательства.

4. Сохранение мира на Среднем Востоке и в Северной Африке не может быть обеспечено удовлетворительным образом путем сохранения в силе соглашений и положений, противоречащих праву народов на самоопределение. Право народов Египта, Ирана, Марокко и всех других стран Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки самостоятельно вести и решать свои дела, без иностранного давления или вмешательства и не подвергаясь военной оккупации, открытой или замаскированной, должно быть признано и притом действительно.

5. Гонка вооружений может принести народам лишь неизбежный крах и угрозу войны, губительной для человечества. Поэтому необходимо вступить на путь одновременного, прогрессивного и действенно-контролируемого разоружения.

Такое разоружение должно предусматривать, в частности, запрещение атомного оружия и других средств массового уничтожения, применение которых осуждено общепринятой моралью. Всемирный Совет Мира призывает Генеральную Ассамблею Организации Объединенных наций поставить на обсуждение предложение о разоружении, принятое в Вене сегодня, 6 ноября 1951 года. Это предложение не может, ни при каких обстоятельствах, привести к нарушению равновесия — к выгоде или невыгоде того или иного государства. С помощью строгой системы контроля, которую оно предусматривает, это предложение гарантирует безопасность всех на каждой стадии разоружения.

К данному документу мы прилагаем предложение о разоружении, принятое Всемирным Советом Мира.

Всемирный Совет Мира убежден, что война не является неизбежной и что мирное существование различных политических и социальных режимов возможно и что его предложения отвечают интересам всего человечества.

Благоволите принять, г-н председатель, заверения в нашем совершенном уважении.

РЕЗОЛЮЦИЯ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА О РАЗОРУЖЕНИИ

ВЕНА, 9 ноября (ТАСС). Закончившаяся на днях в Вене сессия Всемирного Совета Мира приняла резолюцию по вопросам разоружения. Резолюция гласит:

Гонка вооружений порождает экономический хаос и толкает народы к нищете; она может привести лишь к войне. Неверно утверждать, что раздутые вооружения могут послужить действенным средством для ведения переговоров.

Гонка вооружений, происходящая при неведении размеров вооружений той и другой стороны, порождает недоверие. Единственный путь к безопасности заключается в честном разоружении, осуществляемом под контролем.

Вот почему мы призываем пять великих держав — Соединенные Штаты Америки, Советский Союз, Китайскую народную республику, Великобританию и Францию, — которые обладают крупнейшими вооружениями и на которых Уставом Организации Объединенных наций, принятым в Сан-Франциско, возложена обязанность защиты всеобщего мира, заключить конвенцию о разоружении.

Тем самым они продемонстрировали бы свою волю к миру.

Запрещение оружия массового уничтожения

Пять великих держав должны в этой конвенции достигнуть соглашения о полном запрещении атомного оружия и любого оружия, связанного с атомной энергией, равно как всякого иного оружия массового уничтожения.

Это запрещение должно быть обеспечено строгим контролем не только над объявленными вооружениями и сооружениями, но также над предполагаемыми вооружениями и сооружениями, помимо объявленных.

Прогрессивное и одновременное сокращение вооружений

В этой конвенции пять великих держав должны достигнуть соглашения о постепенном и контролируемом сокращении всех видов вооружения и о контроле над его осуществлением.

Мы призываем провести сокращение вооружений, которое достигло бы к концу 1952 года от одной трети до половины всех вооружений, объявленных, установленных и признанных, применяя методы, которые обеспечат безопасность всех сторон на всех этапах этого процесса.

Мы предлагаем, чтобы пропорциональные доли и сроки сокращения различных видов вооружений, вооруженных сил и производства вооружения были установлены с учетом как действительного уровня вооружений, вооруженных сил и производства вооружений, так и числа жителей, протяженности границ и системы коммуникаций каждой страны.

Контроль над переписью вооружений

Принятие международной конвенции, обязывающей запретить атомное оружие и провести разоружение в пределах от одной трети до половины, должно иметь своим немедленным следствием проведение всеобщей переписи всех видов вооружения и вооруженных сил и введение в действие системы международной инспекции и контроля для проверки выполнения мер, предусмотренных конвенцией.

Этот международный контроль должен осуществляться не только над сведениями, представляемыми сторонами, подписавшими конвенцию, но также с целью проверки предполагаемых вооружений, вооруженных сил или средств производства вооружения, помимо объявленных.

Наш призыв обращен к Организации Объединенных наций, к пяти великим державам и ко всем народам. Он соответствует духу резолюций Второго Всемирного конгресса сторонников мира, происходившего в Варшаве 16—22 ноября 1950 года.

Постепенное и одновременное сокращение вооружений, представляющее собой шаг на пути к полному разоружению, хотя оно, быть может, и не понравится фабрикантам оружия, рассеет страх перед агрессией, укрепит безопасность всех народов и избавит их от сокрушительного бремени.

**РЕЗОЛЮЦИЯ
ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА
О КАМПАНИИ ЗА ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПАКТА МИРА
МЕЖДУ ПЯТЬЮ ВЕЛИКИМИ ДЕРЖАВАМИ**

ВЕНА, 9 ноября. (ТАСС). В принятой сессией Всемирного Совета Мира резолюции о кампании за заключение Пакта Мира между пятью великими державами говорится:

Всемирный Совет Мира придает величайшее значение результатам великой кампании по сбору подписей под Обращением о заключении Пакта Мира между пятью великими державами, открытого для всех государств.

Призыв к заключению Пакта Мира был впервые сформулирован в торжественном Обращении к народам, принятом сессией Всемирного Совета Мира в Берлине 25 февраля 1951 года.

562 миллиона подписей, поставленных под Обращением в 64 странах, служат сегодня свидетельством того, что этот призыв был правильным выражением чаяний всех народов и их могучей воли.

Народы искренне желают, чтобы правительства оказали предпочтение принципу и методу мирных переговоров в отношениях между государствами, а не применению силы или угрозе применения силы. Вот почему народы заявляют о своей поддержке Обращения о заключении Пакта Мира.

Пакт Мира поможет разрешить существующие конфликты; он откроет путь к постепенному разоружению, осуществляемому под контролем; он даст возможность вернуться к нормальным экономическим и культурным отношениям, которые столь важны и благотворны для всех.

Всемирный Совет Мира призывает все национальные комитеты защиты мира продолжать и активизировать кампанию за заключение Пакта Мира.

Всемирный Совет Мира призывает группы, организации и отдельных лиц, заинтересованных в сохранении мира, действовать сообща, чтобы добиться заключения Пакта Мира.

«Известия» от 10 ноября 1951 г. № 263.

РЕЗОЛЮЦИЯ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА О ГЕРМАНСКОЙ ПРОБЛЕМЕ

ВЕНА, 10 ноября. (ТАСС). В принятой Всемирным Советом Мира на состоявшейся в Вене сессии этого Совета резолюции о германской проблеме говорится:

Вашингтонское и Оттавское соглашения, санкционировавшие ремилитаризацию Западной Германии без всякой консультации с немецким народом, поставили все народы перед совершившимся фактом и перед большой опасностью.

Возрождение нацизма в Западной Германии, и прежде всего роль, отведенная бывшим гитлеровским генералам, которых ставят во главе новой германской армии, представляет собой серьезную опасность для всего мира в целом и для немецкого народа и его соседей в особенности.

Эта ремилитаризация, отказ восстановить единую и миролюбивую Германию путем лишения немецкого народа возможности принять самому решение об объединении своей страны, продление и усиление оккупации страны иностранными войсками — все это создает обстановку международного конфликта.

Мы призываем народы быть бдительными и предпринять действия, имеющие целью добиться встречи четырех держав для заключения договора с демилитаризованной, объединенной и миролюбивой Германией, который обеспечит мир в Европе.

Мы с удовлетворением отмечаем усиливающийся народный протест в Германии и приветствуем действия самых различных групп и отдельных лиц против вооружения Германии, за объединение Германии.

Эта борьба немецкого народа, представляющая собой важный вклад в дело упрочения мира, должна слиться с усилиями народов, которые оказались втянутыми в осуществление программы перевооружения. Эти последние, согласовывая свои действия с действиями немецкого народа, продемонстрируют свою солидарность и таким образом обеспечат мирное решение вопроса.

Всемирный Совет Мира будет стимулировать и поддерживать следующие предложения:

Встречи и совещания между видными деятелями Германии и соседних с ней стран;

Взаимные посещения видных деятелей во всех областях культуры и экономики;

Участие представителей Германии в массовых действиях, служащих делу мира.

Ввиду серьезности угрозы, которую представляет для всех народов вооружение Германии, Всемирный Совет Мира призывает заинтересованные национальные комитеты защиты мира тесно увязывать борьбу за мирное решение германского вопроса со всеми другими действиями, проводимыми ими в защиту мира.

«Известия» от 11 ноября 1951 г. № 264.

РЕЗОЛЮЦИЯ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА О КОРЕЕ

ВЕНА, 10 ноября. (ТАСС). Заседавшая здесь сессия Всемирного Совета Мира приняла следующую резолюцию по корейскому вопросу:

Все народы приветствовали с глубокой надеждой открытие переговоров о прекращении огня в Корее. Бюро Всемирного Совета Мира на заседании в Хельсинки подчеркивало, что необходима бдительность общественного мнения, чтобы восторжествовал принцип переговоров. Истекшие четыре месяца, в течение которых не было достигнуто никаких результатов, показывают, что это предостережение было правильным.

Переговоры затянулись под влиянием тех, кто хочет расширения конфликта, и сегодня попрежнему продолжаются ожесточенные бои и совершаются акты кровавого уничтожения.

Только искренность при ведении переговоров и поддержка общественности могут привести к заключению соглашения о прекращении военных действий и сделать возможным мирное решение, которое вернет корейскому народу право определять свою судьбу.

Всемирный Совет Мира призывает воюющие стороны как можно скорее разрешить корейский конфликт путем мирных переговоров на честной и справедливой основе. Всемирный Совет Мира призывает все народы мира поддержать это требование.

«Известия» от 11 ноября 1951 г. № 264.

РЕЗОЛЮЦИЯ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА О ЯПОНСКОМ МИРНОМ ДОГОВОРЕ

ВЕНА, 10 ноября. (ТАСС). Закончившаяся на днях сессия Всемирного Совета Мира приняла резолюцию о японском мирном договоре. Резолюция гласит:

В нарушение международных соглашений и вопреки интересам мира 8 сентября 1951 года в Сан-Франциско был подписан сепаратный договор с Японией.

Этот договор, подписанный вопреки воле Китайской Народной Республики, Советского Союза, Индии и Бирмы, не может ни в коей мере содействовать установлению мира в Азии.

Более того, этот договор, непосредственным результатом которого будет ремилитаризация Японии и сохранение иностранных войск на японской территории, как это предусмотрено в американо-японском пакте безопасности, серьезно усиливает опасность войны на Тихом океане.

Этот договор игнорирует волю к миру и суверенные права японского народа, возлагает на него тяжелое бремя вооружения и неизбежно приведет к восстановлению японского милитаризма и к нарушению экономической жизни Японии.

Всемирный Совет Мира вновь утверждает, что для того, чтобы быть действенным, мирный договор с Японией должен явиться предметом переговоров в первую очередь между Китайской Народной Республикой, Соединенными Штатами Америки, Советским Союзом и Великобританией и согласован со всеми заинтересованными странами. Только такой договор полностью предотвратит опасность войны на Тихом океане, приведет к отводу иностранных войск, приостановит ремилитаризацию Японии и будет содействовать мирному прогрессу японского народа.

В противоположность этому военные пакты, навязанные Филиппинам, Австралии и Новой Зеландии, возлагают тяжелое бремя на эти народы и угрожают миру во всем мире.

Всемирный Совет Мира приветствует японский народ, ведущий борьбу за мир, и предлагает ему объединить свои усилия с усилиями своих соседей с тем, чтобы на Дальнем Востоке был восстановлен мир.

Всемирный Совет Мира предлагает всем друзьям мира в Азии и в районе Тихого океана, включая народ Японии, провести в ближайшее время региональную конференцию в защиту мира. Целью такой конференции должно быть достижение мирного урегулирования японской проблемы и тем самым устранение серьезной угрозы всеобщему миру.

РЕЗОЛЮЦИЯ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА О СРЕДНЕМ И БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

ВЕНА, 10 ноября. (ТАСС). В принятой Всемирным Советом Мира на закончившейся на днях сессии резолюции о Среднем и Ближнем Востоке говорится:

Угроза миру на Ближнем и Среднем Востоке и в Северной Африке серьезно усилилась в результате того, что страны этого района все больше и больше оказываются зажатými в военные и политические тиски. Но от Ирана до Марокко этот процесс наталкивается на сопротивление народов. Он идет вразрез с их стремлением добиться своей экономической и национальной независимости и сохранить мир.

Всемирный Совет Мира осуждает, как серьезную угрозу всеобщему миру, попытки навязать военный пакт народам средиземноморского района, Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки.

Новые иностранные войска уже прибывают в Египет, египтян убивают на их собственной земле. Усилия египетского народа, направленные к освобождению от бремени договоров, несовместимых с его правом быть хозяином у себя в доме, справедливы и законны.

Растущее противодействие народов Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки пребыванию иностранных войск на территориях этих стран, передаче стратегических баз и захвату их национальных богатств, то противодействие, первым решающим проявлением которого являются действия иранского народа, представляет собой важный вклад в дело мира.

Отказ египетского народа от участия в пакте авантюры и войны, в который его пытаются вовлечь, укрепляет веру народов в самих себя и представляет собой неопределимый вклад в дело сохранения мира в средиземноморском районе и во всем мире.

Всемирный Совет Мира призывает к немедленному отводу всех иностранных войск из Египта и Судана с тем, чтобы эти страны могли свободно решать свою собственную судьбу.

РЕЗОЛЮЦИЯ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА О ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ И ВЬЕТНАМЕ

ВЕНА, 10 ноября. (ТАСС). В принятой на состоявшейся здесь сессии Всемирного Совета Мира резолюции о Юго-Восточной Азии и Вьетнаме говорится:

Всемирный Совет Мира, в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных наций, всегда признавал право народов решать свои собственные дела и регулировать свои конфликты без вмешательства извне. Он заявляет, что возможные и уже возникшие конфликты в Юго-Восточной Азии можно разрешить, лишь применяя эти принципы.

Что касается конфликтов, происходящих в настоящее время в Юго-Восточной Азии, то Всемирный Совет Мира отмечает, что развертывание войны во Вьетнаме, захватывающей Лаос и Камбоджу, усиливает опасность новой мировой войны.

Всемирный Совет Мира призывает к немедленному прекращению огня во Вьетнаме и требует, чтобы там начались в то же время и переговоры об общем урегулировании конфликта, урегулировании, которое сделало бы обязательным отвод иностранных войск.

Все другие возможные конфликты и все уже возникшие конфликты в Бирме, на Филиппинах, Малайе и т. д. должны быть разрешены в соответствии с вышеуказанными принципами и такими же методами.

«Известия» от 11 ноября 1951 г. № 264.

РЕЗОЛЮЦИЯ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА ОБ ОРГАНИЗАЦИИ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ

ВЕНА, 10 ноября (ТАСС). Заседавший здесь Всемирный Совет Мира принял следующую резолюцию:

В пункте 9-м своего Обращения к Организации Объединенных наций Второй Всемирный конгресс сторонников мира указал, что укрепление культурных связей между народами создает благоприятные условия для их взаимопонимания.

Всемирный Совет Мира постоянно обращает все свое внимание на всевозможные искренние усилия, которые были предприняты в этой области. Он и сам предпринял многочисленные начинания, которые привели уже к положительным результатам.

Он не намерен подменять собой организации, движения, ассоциации, которые работают в этой области, но он всегда готов по мере своих возможностей содействовать их деятельности.

При Всемирном Совете Мира была создана международная комиссия по культурным связям, об организации которой было указано в резолюции Всемирного Совета Мира от 25 февраля 1951 года; она выполняет возложенную на нее задачу по ориентации и координации.

Всемирный Совет Мира призывает эту комиссию разработать и сообщить национальным движениям основные элементы простой и гибкой процедуры, которая практически облегчит обмен между странами.

Всемирный Совет Мира призывает также те национальные комитеты, которые еще этого не сделали, создать специальные комиссии по культурному обмену.

Таким образом, в каждой стране смогут быть разработаны, детально изучены и тщательно подготовлены проекты, предусматривающие все условия для успешного осуществления культурных связей.

Чтобы быть действительно плодотворной на благо культуры и мира, культурная связь должна осуществляться на основе взаимности, но это может быть достигнуто только в том случае, если всякий контакт подготовлен так, чтобы он мог представлять интерес для широких слоев общественного мнения или же для одной или нескольких областей культурной деятельности.

Всемирный Совет Мира решил немедленно проявить инициативу в деле организации в 1952 г. двух основных мероприятий: использование каникул для дела мира и празднование великих культурных годовщин.

Используя каникулы для дела мира, все национальные комитеты смогут придать культурному обмену широкий размах.

Что касается празднования великих культурных годовщин, то Всемирный Совет Мира принял сделанные ему предложения о праздновании

в различных странах 150-летней годовщины со дня рождения Виктора Гюго (предложение Мао Дуня); 500-летия со дня рождения Леонардо да Винчи (предложение Эренбурга); 100-летней годовщины со дня смерти Н. Гоголя (предложение Донини); 1000-летия смерти Авиценны (предложение группы врачей ряда стран).

Эти мероприятия позволят национальным комитетам активно заинтересовать все круги деятелей культуры, а также и самые широкие слои населения в развитии культуры, как общего достояния всего человечества.

Всемирный Совет Мира в своей резолюции от 25 февраля 1951 г. подчеркивал интерес, который проявляется к международным конференциям и встречам, объединяющим деятелей культуры различных стран на почве их профессиональных интересов.

Он с удовлетворением констатирует, что эта идея получила свое воплощение и что проводятся интересные мероприятия среди врачей, ученых, писателей и деятелей искусства, архитекторов и градостроителей, учителей, киноработников.

Всемирный Совет Мира считает, что такие мероприятия имеют огромное значение для укрепления культурных связей и должны поощряться всеми, кто хочет сближения между народами.

В области культурного обмена Всемирный Совет Мира решил в течение 1952 года организовать в некоторых столицах международные выставки народного искусства, документальные выставки по реконструкции, а также выставки книг для детей и детских рисунков.

Наконец он призывает национальные комитеты содействовать обмену библиографическими, литературными и научными изданиями.

РЕЧЬ НА ГРУЗИНСКОЙ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ СТОРОННИКОВ МИРА В ТБИЛИСИ

19 сентября 1951 г.

Сыны и дочери Родины, желающие установления мира во всем мире! Решение пленума Советского Комитета защиты мира о проведении в СССР сбора подписей под Обращением Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами нашло единодушное одобрение среди всех народов Советского Союза.

Советское Государство, являющееся незыблемым оплотом мира во всем мире, под водительством Великого Сталина последовательно осуществляет политику защиты мира и предотвращения войны.

Всем известно, что американско-английские империалисты лихорадочно готовят новую мировую войну, но нет сомнения в том, что люди доброй воли всего мира разрушат попытки поджигателей войны. Это подтверждается тем, что 450 миллионов человек всего мира уже подписались под Обращением Всемирного Совета Мира. Это подтверждается решением пленума Советского Комитета защиты мира о сборе подписей под Обращением Всемирного Совета защиты мира; это подтверждается настоящей конференцией сторонников мира Грузинской Советской Социалистической Республики, единодушной в деле защиты мира.

В июле текущего года в Москве при участии Глав и представителей Православных Церквей было обсуждено и принято «Обращение ко всем христианам мира» — об установлении мира и дружбы между народами. В этом обращении они призывались усилить защиту мира во всем мире и поддержать требование народов о заключении Пакта Мира между великими державами.

Борцов за мир воодушевляют мудрые слова Иосифа Виссарионовича СТАЛИНА о том, что «мир будет сохранен и упрочен, если народы возьмут дело сохранения мира в свои руки и будут отстаивать его до конца». Вполне естественно, что вся Православная Церковь является активной участницей борьбы за мир.

Грузинская Православная Церковь также активно участвует в этом великом и священном деле.

Провидению угодно было, чтобы грузинские племена возникли в бассейне Тигра и Евфрата и направились к бассейну Чороха — Риени-Курры, навеки осели бы здесь, где они и приняли христианство и стали руководствоваться его главным положением — возлюби ближнего своего, как самого себя, считай ближним всякого человека и будь в мире со всеми людьми.

Основываясь на этом, было создано достаточно сильное Государство, на которое с завистью смотрели большие государства востока и запада.

Конечной целью последних — было прибрать к своим рукам райскую страну, превратить мужественный и красивейший народ в своих рабов и слуг, что влекло за собой бесконечные нашествия на нашу Родину. Достаточно вспомнить ненасытного кровью людей Тимура (1336—1405), который восемь раз совершил нашествие на Грузию и отброшенный восемь же раз вынужден был предложить разоренной стране мир. Тесным внешними врагами и истекающий кровью, наш народ под конец вынужден был искать покровительства единой России.

Понятно, что ни с нарушением мира, ни с ограничением свободы Грузинская Церковь мириться не могла. И сейчас она стоит на этом. Неужели можно назвать христианами тех западных соседей, которые, считая себя путеводителями слепых, светом для находящихся во тьме, наставниками невежд и учителями младенцев, в то же время продают отравленные продукты, готовятся к атомной бомбежке мира, убивают в Корее младенцев, женщин и стариков, уничтожают всякую жизнь (даже растения).

Грузинская Церковь может ли хоть на минуту примириться с тем варварским событием, которое на днях имело место в Корее: пострадавшие от наводнения люди укрылись на кровлях домов и в ветвях деревьев и вот этих несчастных начали бомбить сверху. Дальше, дальше от таких христиан. Они являются волками в овечьей одежде, тогда как наша социалистическая страна всегда была и есть страной, защищающей угнетенных, страной борцов за мир, страной-защитницей интересов трудящихся всего мира.

Поэтому Грузинская Православная Церковь вместе со всеми людьми доброй воли и со всеми народами Советского Союза требует заключения Пакта Мира между пятью великими державами — Советским Союзом, Соединенными Штатами Америки, Китайской Народной Республикой, Великобританией и Французской Республикой.

Несмотря на то, что поджигатели войны стремятся втянуть народы мира в ужасы войны, — силы сторонников мира ежедневно крепнут и множатся.

Мир победит войну, так как делом мира руководит мудрый Вождь народов, великий знаменосец мира Иосиф Виссарионович СТАЛИН!

КАЛЛИСТРАТ, КАТОЛИКОС-ПАТРИАРХ ВСЕЯ ГРУЗИИ

УСИЛИМ БОРЬБУ!

РЕЧЬ

НА ВТОРОЙ СЕССИИ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА

(Вена, 5 ноября 1951 г.)

Дорогие друзья по борьбе за мир!

Не только у человека идейного, честного, руководящегося высокими моральными принципами, но даже у просто человека здравомыслящего не может быть сомнений в том, чем должна окончиться борьба за мир. Ведь кто является участником этой борьбы? С одной стороны — численно ничтожная группа человеконенавистников, для кого проклятия по их адресу звучат слаще славословий, людей, все упрямее и все настойчивее грозящих человечеству новой катастрофой, а с другой — подавляющая масса человечества с его неисчерпаемыми силами жизнелюбия, с его неутомимым, неистребимым и непрестанным стремлением к миру и созиданию.

Что нам нужно делать?

Наше время — время величайшей ответственности, потому что эта борьба приблизилась к зениту. Первый долг каждого из нас, борющихся за мир, — неустанно, на каждом шагу, всеми честными мерами воздействия влиять на того «среднего» человека, который еще не вошел в наши ряды. Необходимо разъяснить именно ему величайшее значение и ответственность наших дней перед грядущими столетиями и нашего поколения — перед многими поколениями потомков, цель и смысл борьбы за мир и роль в ней его, этого «среднего» человека, его силы, его возможности. Колеблющемся, сомневающимся, обманутому, уstraшенному надо помочь разобраться в том, что происходит в действительности, что представляется ему, опутанному паутиной лжи, сложным, сумбурным, противоречивым и что на самом деле именно до крайности просто. Разъяснить это ему фактами точными, истинами самоочевидными, примерами наглядными, житейскими, доступными пониманию каждого. Убеждать его в том, что нет в мире силы, более властной и решающей, чем сам человек; что судьба мира во всем мире — в руках его самого, простого человека.

Борьба за мир есть прежде всего борьба с зачинщиками войны. Во взаимности, в единении участников этой борьбы — залог успеха. Человек силен соседом, и надо соседство это всемерно расширять. И как только сомневающийся, колеблющийся, слабый найдет в себе решимость примкнуть к тем, кто уже определил свою дорогу; как только вступит он в строй объединенных идей, сильных единой волей, — он обретет те уверенность и спокойствие, которые ведут и приведут борцов за мир к безопасности, к победе над силами зла.

В единении сила! Эта старая истина зовет нас умножать, удесятерять наши ряды, она зовет нас трудиться, не страшась усталости, не жалея сил и энергии, над этим великим делом умножения армии защитников мира!

Это наш священный долг, дорогие друзья, и каждый из нас хорошо отдаст себе в этом отчет!

Каким только ядом ни пытаются отравить сознание людей враги мира?

Те, чья пища — пот трудящихся и братоубийственная кровь, на протяжении веков внушали забытым человеческим массам «аксиому», что война есть такое же неизбежное стихийное бедствие, как землетрясение, наводнение, ураган, засуха, мор. Но не ясно ли, что зверя войны выпускает на волю не «неизбежность», не «судьба», а недобрая человеческая воля?!

Апологеты человекоистребления утверждают, что война способствует пробуждению в человеке самых высоких его чувств: самопожертвования, мужества, отваги, благородства. Но не очевидно ли, что спасти утопающего, рискуя собственной жизнью, более благородно, чем с наибольшим искусством убить себе подобного?! Нет, не человек враг человеку. Призвание человека — это его борьба с настоящим, вековым врагом — природой, стихией. Именно эта борьба, а не человекоубийство развивает в человеке и мужество, и отвагу, и самопожертвование, и благородство. Оросить пустыню, укротить море, остановитьжигающий ветер засухи, заставить плодоносить мертвые дотопе земли, создать новые, небывалые на земле виды флоры и фауны — какое огромное, восхитительное поле для приложения человеческого разума и сил! Создать для человека такие условия, в которых недолгий земной свой путь прошел бы он с наибольшей отрадой, — какая высочайшая, благороднейшая задача! И задача, разрешение которой лежит отнюдь не где-то в поэтической дали «идеального мира», а вполне, как показало наше изумительное время и прекрасная советская действительность, осуществимая — и в недолгий срок — на земле.

И как же низки, злы, жестоки попытки «распорядителей житейского пира» увести человечество от этого счастья, этого света в ледяной мрак пещерных времен!

Низки и, конечно, будут бесплодны! Новыми глазами озирает человек окружающий его мир, голубое спокойное небо и зеленую землю, готовую стать покорной и щедрой...

И как позорно прислуживанье поджигателям войны со стороны ряда деятелей культуры, искусства, поэзии! Проповедуя культ полной свободы от каких бы то ни было моральных начал, культ насилия, пренебрежения к народам и их прошлому, личной вседозволенности, эти подпевалы зачинателей новой войны служат делу разжигания низменных инстинктов и играют видную роль в военной истерии наших дней.

Маленький пример.

Престарелый «бессмертный» академик Поль Клодель, усердно в свое время холопствовавший перед фашистскими оккупантами, этот давний испытанный бард военных замыслов Ватикана, в злобе на человечество дошел до пределов кощунства. В своем стихотворении «Святой Михаил Архангел» он восхваляет парашютистов-карателей французского экспедиционного корпуса в Индокитае вот какими словами:

«Вы — архангелы. Вы — жандармы Бога,
Вы падаете с неба вертикально,
Как воля Бога...»

Нет, не этих умопомраченных любителей мертвечины, а простых людей Франции, Англии, Америки надо спрашивать, услаждает ли их

слух свист и рев падающей бомбы и их зрение — вид обугленного детского трупа...

Такая злоба человеконенавистников и их прислужников таит в себе огромную опасность делу мира.

Чем стремительнее идет накопление и нарастание великих сил мира, тем быстрее вращаются шестеренки страшной и злобой военной машины. Кучка заговорщиков, чувствуя приближение того властного хозяйского «нет!», которое скоро скажет им все человечество, торопится, пока еще, как им кажется, есть у них возможности бросить мир в пучину еще небывалых бедствий. В ответ на это все активные борцы за мир и должны безмерно умножать свои усилия в приобретении все новых и новых сторонников мира для того, чтобы предупредить замышляемое безумие.

Об опасности, остро нависшей над миром, и необходимости усилить борьбу против зачинщиков новой войны с убедительной отчетливостью говорит известная всем нам резолюция Бюро Всемирного Совета Мира на последнем заседании Бюро в Хельсинки.

Резолюция указывает на то, что непрерывная и кровопролитная, на протяжении целого года, война в Корее, до основания разрушившая страну и уничтожившая более миллиона человеческих жизней, не принесла никаких положительных результатов интервентам. Этот факт резолюция сопоставляет с тем огромным откликом во всем мире, который вызвало первое же известие об инициативе прекращения военных действий в Корее.

В самом деле, разве не ясно, что если могущественная держава, бросившая в «операцию» огромные материальные и людские резервы, не могла на протяжении столь долгого времени покорить малую страну; если народ этой страны не только выдержал тягчайшие, ужаснейшие испытания, но, поддерживаемый сочувствием всего честного человечества, в этой борьбе за правое для него дело черпает новые силы к сопротивлению чужеземцам-захватчикам, — разве не ясно, что продолжение этой преступной авантюры будет вызывать лишь новую ненависть и ожесточение; что в бездонную пропасть будут низвергаться новые потоки огня и железа, новые десятки и сотни тысяч человеческих жизней на печаль людскую и на радость лишь ничтожной кучки фабрикантов смерти? И не очевидно ли, что самый естественный выход из этого гибельного положения — прекратить бойню, вывести из многострадальной страны все чужеземные войска и предоставить разрешение ссоры самим хозяевам дома? Не потерял своей силы лозунг всего свободолюбивого человечества: руки прочь от Кореи!

А куда ведет это безумное состязание как можно скорее и как можно большее количество государственных денег превратить в орудия уничтожения? Эта гонка, как уверяют ее инициаторы, носит «мирный», оборонительный характер и направлена против опасности, которая якобы грозит «христианской цивилизации» со стороны Советского Союза и стран народной демократии. Тезис об этой искусственно созданной «опасности» опровергается огромными экономическими успехами свободных стран, немислимыми при высоком военном бюджете. В странах этих каждый рачительно сэкономленный рубль, злотый, форинт, лея, лев, широко обращенные на нужды народного хозяйства, возвращаются в государственную казну, увеличенные мирным трудом, и не застывают складами мертвого капитала...

Резолюция раскрывает очаги новой военной опасности, раздуваемые в ремилитаризованных Японии и Западной Германии. В самом деле, какой логикой можно объяснить это стремление возродить в качестве положительных те же самые силы, против которых шесть лет боролось человечество, как против сил губительных и людоедских? Уже и в самом

стане империалистов раздаются голоса осуждения и страха, который порождает эта самоубийственно-слепая политика...

Резолюция вновь напоминает о постановлении Всемирного Совета Мира требовать заключения соглашения между пятью великими державами, т. е. заключения Пакта Мира между этими державами, открытого для всех государств.

Огромным, можно сказать, решающим, было бы это событие, и оно — единственный выход из тяжелой предгрозовой обстановки, потому что все нынешние нестроения, раздоры, тяжбы, конфликты, как дипломатические, так и с применением вооруженной силы, — это результат отсутствия именно такого Пакта. Пакт Мира между пятью великими державами стал бы мощным каркасом мира не только для стран — участниц его, но, несомненно, и для всех других государств.

Действительно, простые люди во всех частях света видят в этом Пакте реальную гарантию сохранения мира и предотвращения войны, реальную гарантию сохранения жизни и предотвращения смерти. Народные массы во всем мире исполнены твердой решимости, говоря словами великого певца Поля Робсона, надеть смирительные рубашки на генералов и дипломатов, раздувающих опасность войны.

Недаром же первый призыв к человечеству в Обращении Всемирного Совета Мира прозвучал как мощный удар набатного колокола и вызвал стремительные отклики во всех, самых отдаленных концах света. Человечество ищет прочного, справедливого, длительного мира.

Потерявшие здравый разум и свободные от совести факельщики новой войны говорят, что, дескать, нет надобности в Пакте Мира, потому что для разрешения всех острых и спорных международных вопросов вполне компетентна ООН. Какой убогий лепет! Разве ООН хоть в самой малой мере оправдала возлагавшиеся на нее всем человечеством надежды, как на организацию мира и безопасности народов? И разве можно лишить участия в международной жизни 475-миллионное население страны, осуществившей давние народные чаяния, нашедшей прочные формы новых социальных отношений и уже давно занятой созидательной плодотворной работой?!

Заключения Пакта Мира требует общественная совесть всего мира. Может быть искривлена личная, индивидуальная совесть, можно отгородиться, закрыть уши на голос совести общественной, но заглушить ее нельзя. Она звучала всегда, во все времена и среди всех народов, на протяжении всей человеческой истории, рождала героев и мучеников, требовательно звала на борьбу за правду. Она звучит сейчас с особенной силой, потому что если никогда раньше не стоял мир перед более катастрофической опасностью, то никогда раньше и не было большего единения племен и народов!

Успех борцов за мир неподделен. Семена призывов к миру падают на хорошо подготовленную самой жизнью почву. Работе борцов за мир отзывается огромное встречное движение, потенциальные силы жаждущих мира, которые мы должны до конца вовлекать в мировое движение в защиту мира.

Если в борьбе двух начал — тьмы и света, зла и добра, войны и мира — для всякого честного человека не может быть сомнений в выборе для себя места, то тем более это отсутствие сомнений, колебаний, нерешительности относится к служителям и верующим Православной Церкви, принимавшим активное участие в борьбе против злодейского фашизма и с той же активностью вступившим в стан борцов за мир с первых же дней возникновения этой борьбы.

В июле 1951 г. в Москве встретились Главы пяти Поместных Православных Церквей — Антиохийской, Русской, Грузинской, Румынской и Болгарской — и, по долгу веры и совести, любви и разума, по инициа-

тиве Патриарха Московского и всея Руси Алексия, еще раз обратились к христианам всего мира с горячим призывом — умножить свои усилия в деле защиты мира во всем мире, тем делая невозможным вторжение в нашу жизнь ада новой мировой войны, и, в первую очередь, отдать свои подписи под требованием Пакта Мира.

Указывая на тот огромный отклик в пострадавших человеческих сердцах, который вызвал первый призыв к заключению такого Пакта, Обращение православных Патриархов говорит: «Миллионы подписей под этим требованием, умножаясь с каждым днем, превращаются в могучую силу, грозную для замышляющих злое, и свидетельствуют о том, что люди доброй воли, в совершаемых ими делах освобождения, идут навстречу Царству Мира и хотят, чтобы оно наступило здесь, а не в каком-то отдаленном месте, сейчас, а не в какие-то отдаленные времена».

Единодушно и единогласно представители пяти Поместных Православных Церквей утверждают, что непримиримая борьба со злом во всех его видах есть христианский принцип, христианский долг и что поэтому борьба с нищетой, угнетением, несправедливостью должна находить и находит в нас, христианах, естественных союзников.

От лица огромной массы православных верующих Русской Церкви, вместе с Главами упомянутых Церквей, я еще и еще раз подчеркиваю наше всецелое единодушие в вопросе о самой насущной, категорической необходимости заключения Пакта Мира, высказывая твердую надежду на то, что согласными усилиями людей доброй воли Пакт этот будет заключен.

Оканчивая свое выступление, я хочу с этой высокой трибуны особо обратиться к христианам всех исповеданий, еще не осознавшим до конца своего христианского долга защищать дело мира всеми силами души, всей своей энергией, во имя исповедуемого нами Христа, — с пламенным призывом присоединиться к великой армии борцов за мир, к подавляющему большинству человечества, отстаивающему свои права на счастливую, мирную жизнь.

Будем едины в защите мира, братья-христиане!

Будем едины, все простые люди всего мира!

Перед грозной силой нашего единства позорно отступят человеконенавистники, кто благополучие свое строит на людских страданиях и крови.

Единым дыханием почти шестисот миллионов людей, уже подписавших Обращение, мы произносим, мы требуем и мы утверждаем одно: миру — мир!

Митрополит Николай

МОЛИТВА И БЛАГОДАТЬ

С Л О В О,

СКАЗАННОЕ В ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ ЦЕРКВИ, ЧТО НА ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ ПЛОЩАДИ г. МОСКВЫ, В ДЕНЬ СВ. АПОСТОЛОВ ПЕТРА И ПАВЛА

Поздравляю вас, дорогие братья и сестры, с праздником святых первоверховных апостолов Петра и Павла. Приветствую вас с окончанием поста в честь св. апостолов и зову всех постившихся и непостившихся к радости о Господе Спасителе нашем и к прославлению священного имени первоверховных апостолов.

Св. апостолов Петра и Павла Церковь назвала первоверховными, первыми среди апостолов, за их особый, не только великий, но величайший труд, понесенный ими ради устройства Церкви Христовой на земле, для славы Божией и во спасение человеческих душ.

Апостолы Петр и Павел оставили на все времена для всех верующих в Господа Иисуса Христа не только пример жизни, исполненной крепкой веры и пламенной любви к Богу и людям, но и свои творения. Священные страницы их посланий, написанные ими по внушению Святого Духа, — великая сокровищница учения христианской веры и жизни. В двух посланиях апостола Петра и четырнадцати посланиях апостола Павла мы, православные христиане, имеем для себя проповедь истин нашей веры, находим неисчислимые уроки жизни во Христе на пути к Царству Небесному.

Не достало бы целого дня для того, чтобы только назвать те мысли и заветы, какие изложены в их Богодухновенных посланиях. И нам, в рамках нашего короткого церковного слова, особенно после продолжительной молитвы, из этого обширного, неисчерпаемого моря наставлений можно в назидание себе остановиться мыслью лишь на одном-двух уроках св. апостолов.

Мне хочется напомнить вам, дорогие мои, слова апостола Павла из его послания к Римлянам. Апостол говорит: «Умоляю вас, братия, Господом нашим Иисусом Христом и любовью Духа, подвизаться со мною в молитвах за меня к Богу» (Римл. 15, 30). Первоверховный апостол умоляет римских христиан, чтобы они молились за него, и не только молились, но и подвизались в молитве — значит, молились усердно, неотступно, горячо.

Неужели апостол, этот великий сосуд благодати Божией, этот горячий, пламенный проповедник слова Божия, нуждался в молитве за себя? Неужели он, носитель великих даров и талантов, еще должен был просить у верующих христиан молитвы для подкрепления себя? Да. Он просит об этом христиан, просит потому, что и он, апостол Павел, был во всем подобострастным нам человеком и он подвергался и ослаблению своих духовных сил и греховным искушениям. Он говорит в одном из

своих посланий: «Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю» (Римл. 7, 19). И еще он говорит: «Бедный я человек! Кто избавит меня от сего тела смерти?» (Римл. 7, 24). Апостол сознавал немощь плоти, слабость природы человека для делания добра.

Нуждаясь в укреплении своих сил, апостол не только сам молился об этом Господу, но и просил о молитве за себя верующих христиан, потому что знал силу христианской молитвы. Ему был известен случай с апостолом Петром, когда тот был заключен в темницу. Об апостоле Петре — говорит нам священная книга Деяний Апостольских — день и ночь молилась его паства, молилась вся Церковь, и Господь послал в темницу ангела, который чудесно извел из нее апостола Петра.

Прося молитв верующих, апостол Павел говорит, что и сам молится о них: «Всегда молюсь о вас» (Кол. 1, 3; ср. Филип. 1, 9). Он сам стоит на неусыпной молитве за свою паству, за людей, испрашивая у Господа Отеческого благословения и помощи людям в прохождении ими земного пути к Царству Небесному. Этим св. апостол научает и нас молиться друг за друга и напоминает всем нам, мои дорогие, о силе нашей взаимной молитвы.

Ведь такая молитва — проявление нашей любви друг ко другу. Ты хотел бы посетить больного и этим исполнить долг твоей братской любви к болящему, но, может быть, ты сам прикован болезнью к постели, или немощен ногами, или не имеешь времени и не можешь выполнить этого веления твоего сердца. Ты хотел бы помочь неимущему, разутому, раздетому, голодному, но, возможно, не имеешь средств осуществить это требование твоей христианской совести. Но зато ты всегда можешь оказать любовь и к этому болящему, и к этому голодному или нищему своей молитвой о нем! Ты можешь и должен проявлять свою любовь и к усопшим в своей молитве о упокоении души того, о ком плачет твое сердце, о ком воздыхает твоя душа, или о ком некому помолиться.

Молитва за ближнего имеет великую силу не только низводить благословение Божие на того, о ком мы молимся в глубине своего сердца, но и самому молящемуся о своем брате ниспосылает утешение в его сердце, то утешение, даруемое Господом, какое переживает христианин всякий раз, когда совершает во имя Божие доброе дело.

Эта заповедь св. апостола о молитве, о молитве друг за друга и его слова о том, что сам он всегда молится о своей пастве, являются для нас основой и наших молитв к святым угодникам. Мы обращаемся к святым с просьбами о том, чтобы они помогали нам на пути к вечной жизни: сблгчали наши страдания, утешали и ободряли наше унывающее сердце, исцеляли наши недуги.

Почему, кроме молитвы, непосредственно обращенной к Господу Спасителю и к Божией Матери, мы обращаемся в молитве и к святым угодникам?

Если в солнечный день мы будем смотреть неприкрытыми глазами на мир Божий, мы увидим яркий свет солнца, разлитый вокруг нас; если посмотрим через темное стекло, не будет виден свет этих лучей. Если ручеек чистой воды протекает через заболоченное или загрязненное место, чистая вода мутнеет.

Эти сравнения применим к своему грешному сердцу. Все мы подвержены греховным искушениям, и не только подвержены, но, по немощам нашим, поддаемся им, загрязняя душу и сердце каждый день своего бытия на земле. И если даже горячий, сильный порыв к Богу исторгается из нашего сердца на молитве, он идет из сердца, насыщенного смрадом наших грехов, и печать нашей скверны ложится и на воздыхании нашем к Небу. Молясь святым угодникам, мы ждем, что они, своими чистыми руками восприняв нашу молитву и из грязного нашего сердца,

сами донесут ее до Престола Божия и испросят для нас благословение Небесного Отца.

И луч благодати Божией, ток милости небесной, проходя в глубину нашего сердца, встречает по пути дым и зловоние наших согрешений, застилающие от нашего духовного взора его свет и сияние. Мы просим святых, чтобы они сами донесли благословение Господне, испросив его у Господа, до глубины нашего духа.

И сейчас мы, обращаясь от всего верующего сердца к апостолам Петру и Павлу словами церковной молитвы: «О, сильнии, понесите немощи наша», — молим их о том, чтобы они ниспослали от Господа благословение небесное нам, грешным и грязным, и укрепили этим благословением наши слабые, немощные души на пути к Царству Небесному.

Святые всё знают о нас с высоты Неба, видят и слышат все наши вздыхания, им открыты все наши нужды. Ведь если в своей земной жизни они получали от Господа дар прозрения и могли видеть своими духовными очами то, что совершается в сердце человека, то теперь, когда они бессмертной душой пребывают в вечной жизни и созерцают славу Божию своими очами, — тем более ведомо им все, что заполняет нашу душу. Если, живя на земле, они так любили людей, что готовы были свою жизнь отдать за них, и отдавали эту жизнь во имя спасения людей, то теперь, находясь в лучах Любви Божией, прославляя Господа день и ночь, тем с большей отеческой и братской любовью они взирают на нас, своих младших братьев, младших сестер, еще совершающих свой земной путь. Как в своей земной жизни они всегда были готовы любовью и заботой поддержать унывающих и скорбящих, так и ныне, с высоты Неба, они своей молитвой за нас и своею любовью соболезают нам в наших немощах, тревогах, нуждах, болезнях, требуя для нас от Господа небесного благословения.

Вот это один урок, на котором я хотел остановить ваше внимание, мои дорогие, в день нашего праздника в честь св. апостолов: урок о молитве друг за друга и о молитве к святым угодникам на нашем пути к вечной жизни. Молитвой за ближнего и друг за друга мы совершаем дело любви, завещанное Господом. Молитвой к святым мы спрашиваем их помощи на нашем многотрудном и сложном земном пути.

Я хочу напомнить вам, дорогие мои, еще одни слова апостола Павла из первого послания к Коринфянам. Апостол говорит: «Благодатию Божиею есмь то, что есмь» (I Кор. 15, 10). Он приписывает благодати Божией все, что имеет: и свои труды, и свои силы, и успехи своей проповеди. Воистину, благодать Божия — это великий дар, который имеет силу перерождать человеческие души, делать человека немощного и слабого своими естественными силами — великим, ревностным тружеником во славу Божию и во спасение души.

Вспомните апостола Петра до той минуты, когда его еще не посетила благодать Божия в день Сошествия Святого Духа. Он был нетверд в своей вере, неустойчив в своих чувствах; по немощи своего духа он отрекся от Господа. Когда же он воспринял благодать Божию, каким стал крепким, непоколебимым в своей преданности Господу, даже до своей мученической смерти!

Вспомните апостола Павла до его чудесного обращения к Господу. Он не знал света истинной веры Христовой, не понимал, что неистребим дух Христов в тех, кто идет след за Христом; он был гонителем христиан. Но вот коснулась и его благодать Божия. Он воспринял святое Крещение, в святом Таинстве получил дары благодати Святого Духа. Из врага христианства Павел стал пламенным проповедником Христова учения, и за имя Христово подвергался многим истязаниям и биениям во время своего апостольского подвига. Благодать Божия переродила его, и, возрожденный, он восклицает: «Благодатию Божиею есмь то, что есмь».

Эти слова, дорогие мои, каждый из нас должен применить к самому себе. Все, что мы соделаваем ради спасения своей души; все, что мы должны сделать для этой священной цели, — все совершается в нас силой благодати Святого Духа. Господь Иисус Христос сказал: «Без Меня не можете делать ничего» (Ио. 15, 5). И молитва, и покаяние, и добрые дела — все это вдыхается в нас благодатью Святого Духа.

На пути к вечной жизни каждый из нас должен перерождаться душой, слагая с себя, по словам апостола Павла, ветхого человека с грехами его и облакаясь в нового; готовя свою бессмертную душу для вечной жизни, должен очищать ее от всякой скверны греховной, украшать ее любовью, состраданием, смирением, безгневием — всеми свойствами духовной красоты. На этом пути все мы нуждаемся в благодати Божией. Своими собственными малыми, слабыми силами мы не можем достигнуть вечного спасения. И Господь изобильно нам подает необходимую для нас благодатную помощь.

В святом Крещении и в святом Миропомазании, которых мы удостоились в далеком детстве, мы получили великий дар Божий, укрепляющий нас в духовной жизни, помогающий нам быть истинными христианами. Но если светильню в лампаде не опрavlять, лампада загорит. Если в засушливое время дерево не поливать, оно засохнет от зноя. И если нам, получающим благодать Святого Духа в Крещении и Миропомазании, этот дар не беречь, не возгревать его своими духовными подвигами, он умалется и затухает. Господь подает нам средства к тому, чтобы дар, полученный нами в Крещении, не засох, не погиб, не пропал в нашей душе, полной смрада грехов и пороков.

Таким средством, возгревающим в нас благодать Божию, является наша молитва ко Господу — домашняя и, особенно, в святом храме, во время которой Св. Церковь ниспосылает множество благословений в наши верующие сердца. Добрая христианская жизнь, дела любви и милосердия укрепляют в нашем сердце этот Божественный дар. Много раз в течение жизни обновляет его в нас благодать покаяния. В слезном раскаянии во грехах омываются наши души, и в благодати покаяния, которая преподается нам при исповеди, в минуты благословения рукой священника с призыванием имени Христова, нам сообщается новая милость Божия: Господь не только дарует нам прощение наших согрешений, но и новые силы для жизни с Ним в дальнейшие дни и годы нашего земного бытия.

В святом Таинстве Причащения, соединяясь с Господом Спасителем, принимая в себя Дары Святых Животворящих Таин, мы, дорогие мои, вбираем в себя драгоценнейшее сокровище, становимся обладателями величайшего счастья: Господь Сам входит под кров нашей души и нашего тела с тем, чтобы жить с нами одной жизнью, поддерживать наши силы на пути к вечной жизни, вдыхать в нас новую ревность о спасении души, будить нас от греховного сна и вести за Собой к вратам Своего вечного Небесного Царства.

Вот и каждый из нас может сказать словами апостола Павла: «Благодатию Божиею есмь то, что есмь». Все, что в нас бывает добро, все это — даяние благодати Божией, все это — действие этого Божьего дара. Благодать Божия питает каждого христианина, который носит в себе жажду спасения для вечной жизни и припадает к ее источнику в ограде Св. Православной Церкви. Она никого из ищущих спасения не отталкивает от себя.

Чтобы рамки моего слова не увеличивались, я должен ограничить себя, остановившись на этих двух заветных апостола Павла — спасаться молитвой и благодатью Божией. По словам преподобного Иоанна Лествичника, молитва и благодать — это два костыля в руках человека, две опоры, с которыми христианин идет к вечной жизни.

Св. апостол Павел зовет нас с вами, как звал в своей земной жизни язычников и иудеев, к вечному спасению, зовет нас верить в Господа Спасителя верой крепкой и непоколебимой, любить Бога всем сердцем, любить друг друга и проявлять эту нашу взаимную любовь в делах молитвы друг за друга, укрепляя себя на этом пути к вечности молитвой к святым угодникам и благодатью Святого Духа, подаваемой через Таинства и благословения Церкви.

Св. апостолы Петр и Павел, сами отдавшие свои жизни за Господа, учат нас с вами, грешных, трудиться над своей бессмертной душой, чтобы она ушла в вечную жизнь без тех тяжких и многолетних пороков и страстей, которыми полна.

Каждый из нас должен приготовить себя предстать перед Господом с делами любви и с горячей молитвой в сердце, которая там, в жизни будущего века, станет уже созерцанием Бога, если будем этого достойны.

Всею душой, всем сердцем будем искать, мои дорогие, этого вечного счастья.

Митрополит Николай

ВВЕДЕНИЕ ВО ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

С древности христиане благоговейно празднуют день Введения во храм Божией Матери. Этот день в богослужбных песнопениях они называли днем «предображения Божия благоволения» к людям. И умилялись событием священного дня.

Событие было, действительно, священо, трогательно и потрясало верующие души.

Благочестивые Иоаким и Анна до старости не имели детей. Это крайне огорчало их. Бездетность у евреев считалась знаком Божия неблаговоления к супругам: бездетные лишались счастья быть праотцами Грядущего Мессии...

Праведные Иоаким и Анна пламенно просили Бога снять с них «поношение» бездетности. Молясь, они дали обет: рожденное дитя — будет оно мальчиком, или девочкой — посвятить на служение Богу, как святую жертву Богу.

И вот, наконец, благочестивая Анна родила дочь. До трех лет она питала Ее и лелеяла при себе. Но нужно было исполнить обет, данный Богу. Иоаким и Анна сзвали в Назарет родных и знакомых: составилась лик юных дев для сопровождения посвящаемой в храм. Много народа сопутствовало священному шествию.

В Иерусалиме праведные родители с дочерью направились прямо в храм. Впереди шли юные девы с зажженными свечами; пели псалмы Давида. Согласно с этим составитель канона на Введение говорит: «Начинайте девы; держите свечи, и воспойте ваши песни». А праведные родители Иоаким и Анна пели песнь царя Давида: «Слыши, Дщи, и виждь, и приклони ухо твое, и забуди люди твоя и дом отца твоего, и возжелает царь доброты твоей» (Псал. 44, 11 ст.).

Священники у храма встретили Богоотроковицу также с песнопением. Несомненно, на то было им особое внушение Божие, каковое сказалось и в том, что перед дверями храма шествие было встречено первосвященником Захариею.

По свидетельству блаженного Иеронима, чтобы войти в храм, надобно было подняться на пятнадцать ступеней по числу степенных псалмов, которые пелись священниками и левитами на каждой ступени. Св. Иоаким и Анна, подведя дочь свою к храму, поставили ее на первой ступени. Когда сняли с Нее дорожное покрывало, одели ее в лучшие, благолепнейшие одежды, Святая Дева сама, никем не поддерживаемая, поднялась по всем ступеням до самого верха и там остановилась. Отроковица шла, как большая, укрепляемая Святым Духом.

Видя такое явное проявление милости Божией, первосвященник, взяв Ее за руку, повел в храм. И не остановился на том месте, где обычно стоял народ. Он, к удивлению всех, ввел отроковицу во Святаю Святых и указал Ей там место для постоянной молитвы.

Так, Св. Дева, по явному указанию Божию, вошла в храме туда,

куда и первосвященник мог входить однажды в год с жертвенною кровью, а Ей разрешено было приходить сюда для молитвы по мере надобности.

«Архиерей, — говорит блаженный Феофилакт, — в то время объятый Духом Божиим, был вне себя и уразумел, что эта Отроковица есть сосуд Божией благодати и более его самого достойна ежечасно предстоять Лицу Божию».

«Праведные родители Пресвятой Девы, — повествует блаженный Иероним, — принеся Богу дары — жертвы и, приняв благословение первосвященника, возвратились домой»¹.

Изложенное священное событие Православная Церковь вспоминает в праздник Введения во храм Божией Матери. Тем самым Она и нас как бы присоединяет к народу, составлявшему священное шествие, для того, чтобы мы благоговейно подражали в жизни Пресвятой Деве и Ее праведным родителям. Вот они, святые старцы, не имея детей, не роптали на жизнь, не впадали от того в уныние, а сокрушенно призывали Бога на помощь. И, как родилось у них дитя, не забыли своего священного обета — трехлетнюю, ненаглядную для них, дочь они привели в храм, отдавая с Нею Богу свое сердце, все свои земные радости.

Трогательное, волнующее событие! Яркое свидетельство пламенной веры в Бога! По вере, и Бог дал старцам радость о дочери. Она стала «присноблаженной, честнейшей херувим», Матерью Спасителя мира. И это «достояние» она приобрела, живя при храме. Таким образом, Она жизнью показала благочестивую преданность тому, что написано в Псалмах Давида: «Возлюбил я обитель дома Твоего и место жилища славы Твоей» (Псал. 25, 5). И еще: «Одного просил я у Господа, того только ищу, чтобы пребывать мне в доме Господнем во все дни жизни моей, созерцать красоту Господню и посещать храм Его» (Псал. 26,4).

Так, Св. Дева Мария с трехлетнего возраста поселилась при храме, посвятив Себя на служение Богу. Для девиц и женщин с таким служением при храме были особые корпуса, в которых они жили.

Св. Дева Мария, рано выучившись грамоте, проводила время в молитве, чтении Слова Божия и в рукоделии.

¹ «Слава Богоматери», стр. 155.

МИТРОПОЛИТ МОСКОВСКИЙ МАКАРИЙ (БУЛГАКОВ)

(К 135-летию со дня рождения)

I

Митрополит Московский Макарий принадлежит к числу великих богословов и церковных историков нашей страны, к числу приснопамятных святителей земли Русской.

Родился он 19 сентября 1816 г. в селе Суркове, Новооскольского уезда, Курской губернии, в семье бедного священника. Отец его Петр Булгаков скончался еще в молодых годах, оставив после себя вдову и шесть сирот без всяких средств к существованию. Нужда властно вошла в осиротелое гнездо. Михаила семи лет отдали в домашнюю школу к крестному отцу — священнику, за 7 верст от дома, где учились начаткам грамоты дети прихожан и окрестного духовенства.

На 9 году мать отвезла Михаила в г. Корочу, в приходское духовное училище¹. Учение давалось мальчику с трудом, учеба побеждалась лишь редкой в детские годы настойчивостью и трудолюбием. Через два года он был, однако, уже в уездном духовном училище, которое помещалось в г. Белгороде, в одном здании с семинарией.

Вследствие плохих способностей мальчику приходилось учить уроки даже и тогда, когда другие его сверстники играли на дворе. От шума и возни Михаил Булгаков уходил с учебником в сложенные на дворе поленницы дров и там всеми силами старался усвоить заданные уроки. Здесь произошел с ним удивительный случай. Нечаянно брошенный товарищем камень перелетел через дрова и попал в голову учившему урок мальчику. Залитого кровью его отнесли в училищный лазарет, полагая, что после такого кровоизлияния он не в состоянии будет продолжать учение. Но случилось другое, совсем противоположное: с заживанием раны исчезли все следы физической болезненности и умственной вялости ученика Булгакова; учителя не узнали своего отстававшего малоспособного ученика: быстрый, неожиданный расцвет его духовных сил и способностей выдвинул Булгакова на первое место в классе и обеспечил блестящий успех при переходе в семинарию.

В семинарии обнаружилось еще ярче выдающиеся способности семинариста Булгакова; за свои блестящие успехи в науках он приобрел такую любовь и расположение наставников, что они называли его не по фамилии, как обычно называли всех учеников, а по имени и отчеству — Михаил Петрович. Ректором Курской семинарии был в это время архимандрит Елпидифор (Бенедиктов), впоследствии архиепископ Таврический. Он и другие преподаватели не переставали заботиться о дальнейшем развитии юноши с необычайными способностями. Ректор

¹ Согласно реформе 1814 года, низшие духовные училища были разделены на приходские с двумя одногодичными классами и уездные с двумя двухгодичными отделениями.

семинарии в знак особого внимания к способному ученику дал ему для прочтения сочинение знаменитого проповедника того времени архиепископа Херсонского Иннокентия (Борисова) «Последние дни земной жизни Иисуса Христа», напечатанное в журнале «Христианское Чтение». Это сочинение так поразило впечатлительного юношу, что он собственноручно переписал весь труд преосвященного Иннокентия.

В семинарии Михаил Булгаков хорошо усвоил языки, древние и новые, усвоил и развил эту замечательную по ясности, легкости и простоте речь, которою выделяются и привлекают к себе читателя все труды его, строгую логичность мысли и точность языка. Благодаря содействию преподавателя русского языка Любичского, Михаил Булгаков ознакомился с литературой и впоследствии с благодарностью вспоминал, что этот живой и талантливый учитель научил его любить русскую литературу и «великий, свободный русский язык».

Юноша познакомился в семинарии с Историей государства Российского Н. М. Карамзина, с поэзией В. А. Жуковского, который навсегда остался его наиболее любимым и созвучным поэтом.

В 1837 г., 14 июня Михаил Булгаков окончил Курскую семинарию первым по списку и в августе того же года поступил в Киевскую Духовную Академию, получив высшую отметку по всем предметам вступительного экзамена. Здесь еще в большем блеске развернулись замечательные дарования студента Булгакова: сила логического мышления, способность к усвоению богословских, философских и исторических знаний, к овладению иностранными языками, из которых он свободно владел латинским, греческим, еврейским и французским и свободно читал на немецком, итальянском и на всех славянских (польском, чешском, сербском, болгарском) языках.

Годы студенчества Булгакова пали на годы ректорства и профессорства в Киевской Академии того самого Иннокентия Борисова, произведение которого «Последние дни земной жизни Иисуса Христа» так поразило юношу еще в семинарии.

Философию в Киевской Академии он слушал у протоиерея И. М. Скворцова, богословие у Димитрия Муретова, устное красноречие у Я. К. Амфитеатрова. Но особенно сильное влияние на формирование личности будущего Митрополита Макария произвел ректор Академии архимандрит Иннокентий (Борисов).

Время ректорства и профессорства в Киеве архимандрита Иннокентия (Борисова) составляет наиболее блестящий период в истории не только Киевской Академии, но и в истории высшего богословского образования в России. Первым делом Иннокентия по прибытии в Киевскую Академию — была отмена латинского языка в преподавании богословия, господствовавшего в духовных учебных заведениях в течение столетий.

Ректор Иннокентий Борисов явился новатором и организатором также и в области преподавания общеобразовательных наук академического курса — философии, истории, литературы и проч. И в сферу этих наук ректор Иннокентий внес небывалое дотоле оживление, указывая новые методы их разработки и изложения перед студенческой аудиторией. Особенное внимание обращал он на студенческие сочинения, сам назначал для них темы, способствовал печатанию лучших работ. Он обладал особенным даром возбуждать в студентах любовь к ученой работе, и очень многие из студентов Академии его времени составили себе впоследствии крупные ученые имена, из которых самым крупным является имя Митрополита Московского Макария (Булгакова). В Киевской Академии сложился этот знаменитый толкователь и излагатель православного догматического богословия, самый крупный и блестящий историк Русской Церкви.

Вместе с научным созреванием в студенте Булгакове нарастало аскетическое настроение, выразившееся, между прочим, в стихотворении «Смерть старца-отшельника», в особенности же в курсовом сочинении в старшем отделении на тему: «План христианской аскетики» — рассуждение о том, как осуществить дух христианского учения в жизни. Это последнее сочинение рецензировавший его профессор оценил как «превосходящее все известные сочинения иностранной литературы, писанные на ту же тему», и даже скупой на похвалы Митрополит Московский Филарет (Дроздов) отметил в своем отзыве, что сочинение студента Булгакова «стоило немалого обдумывания и во многих частях соответствует целям позадания».

Другое сочинение, представленное студентом Михаилом Булгаковым в высшем отделении, как итог двухлетней работы, «История Киевской Духовной Академии» было написано по предложению ректора Иннокентия Борисова. Эта работа поражает тем, что не получивший никакой исторической выучки автор-студент обнаружил ряд качеств настоящего уже сложившегося историка. В основу сочинения положено обширное знакомство с соответствующими источниками и литературой, тщательное изучение до последних мелочей архивов Академии, Софийской и Лаврской библиотек; построение книги было превосходно задумано, правильно указаны периоды в жизни Академии; язык удивляет живостью, ясностью и легкостью изложения. Митрополит Филарет Московский (Дроздов) писал в своем отзыве: «Сочинение достойно внимания по обилию собранных сведений и по порядку изложения оных... Сочинитель показывает себя достойным степени магистра».

15 февраля 1841 г. студент Михаил Булгаков, согласно заявлению своему, был пострижен в монашество с именем Макария и по прошествии нескольких недель посвящен в иеродиакона. Окончив Академию с ученой степенью магистра, он 23 июня 1841 г. был посвящен в иеромонахи и 2 августа назначен бакалавром Академии по только-что открытой кафедре русской гражданской и русской церковной истории.

II

Судьба, однако, не судила молодому ученому отдать свои силы на служение воспитавшей его Киевской Академии: 5 августа 1842 г. иеромонах Макарий был переведен на работу в С.-Петербургскую Духовную Академию.

Петербургский период жизни Макария длился 15 лет (1842—1857), в продолжении которых он прошел весь путь академической работы — от преподавательской деятельности до ректуры включительно.

В 1846 г. появилась в печати вторая книга архимандрита Макария «История христианства в России до равноапостольного князя Владимира», служащая как бы введением к Истории Русской Церкви и послужившая основанием для избрания автора ее действительным членом Общества истории и древностей российских при Московском университете. В 1847 г. была издана книга архимандрита Макария под заглавием «Взгляд на историю Русской Церкви до нашествия татар», заключающая в себе лекции его, читанные в 1841—1842 гг. в Киевской Академии; в том же 1847 г. появилось в печати новое сочинение его «Введение в православное догматическое богословие», за которое автор был удостоен ученой степени доктора богословия. Докторская диссертация его по справедливости считается лучшим и наиболее полным изложением православного догматического богословия и была вскоре же переведена на иностранные языки.

Погруженный в науку, архимандрит Макарий находил, однако, время и для выполнения очередных командировок по ревизии духовных

МИТРОПОЛИТ МАКАРИЙ
(БУЛГАКОВ)

семинарий (Тверской, Тульской, Олонекской и др.) с подведомственными им духовными училищами. В 1851 г. архимандрит Макарий был хиротонисан во епископа. В 1854 г. Академия Наук почтила его избранием в свои члены. За время пребывания в Петербурге еп. Макарий не пропустил ни одного заседания II отделения Академии Наук и десять заседаний были посвящены исключительно его рефератам.

Ректорство епископа Макария (Булгакова) оставило глубокий и благотворный след в истории Петербургской Академии, составив определенный период в ее истории.

И сослуживцы, и воспитанники Академии с глубоким уважением и любовью относились к своему ректору за его радушие, благородство души, трудолюбие, высокую ученость, беспристрастие и ласковую со всеми общительность. Даже внешность епископа Макария, в которой светился его богатый внутренний мир, его поэтическая, несколько «восторженная» в те годы личность, привлекала к нему всех, с кем ему приходилось иметь дело.

В 1857 г. епископ Макарий был назначен на Тамбовскую кафедру. Прощание ректора со студентами и сослуживцами носило необычайный характер и свидетельствовало о глубокой нравственной связи, установившейся между всем коллективом Академии, о полном единодушии в нем. «Да сподобит Всеблагий Господь и меня и вас, которые ныне со скорбью прощаемся между собой, — сказал о. ректор в заключении своей прощальной речи, — да сподобит Он нас снова увидеться с живейшей радостью, если не здесь, то там — в светлых обителях Отца нашего Небесного и уже не разлучаться никогда». В 1859 г. епископ Макарий был переведен архиепископом из Тамбова в Харьков, а в 1868 г. из Харькова в Вильно. В 1879 г. архиепископ Макарий был возведен в сан Митрополита Московского.

III

Важнейшими учеными сочинениями Митрополита Макария являются: «Введение в православное догматическое богословие» (первое издание вышло в 1847 г., пятое — в 1884 г.), пятитомное «Догматическое Православное Богословие» (первое издание в 1851—1853 гг., четвертое в 1883 г.). В 1854 г. вышла в печати История русского раскола старообрядчества, а с 1857 г. «История Русской Церкви» в 12 томах, из которых последний напечатан уже после кончины автора, его братом протоиереем Петербургского Казанского собора Александром Петровичем Булгаковым. Все эти монументальные труды и поныне сохраняют свое значение, как первоклассные произведения этих областей знания.

Пятитомное Православное Догматическое Богословие предваряется введением, в котором изъясняется понятие о христианских догматах, как предмете православно-догматического богословия, о происхождении догматов, о раскрытии их в источниках, план и метод православно-догматического богословия и исторический очерк его, распадающийся на три периода: от учеников мужей апостольских до св. Иоанна Дамаскина (то есть, со II века до половины VIII), от св. Иоанна Дамаскина до Митрополита Киевского Петра Могилы (от половины VIII до половины XVII веков) и от Петра Могилы до наших дней.

Пять томов Православно-догматического богословия преосвященного Макария слагаются из двух частей: часть первая раскрывает православно-богословское учение о Боге в Себе Самом и Его общем отношении к миру и человеку; здесь излагается учение о Боге, Едином в существе и Троичном в лицах, о Боге, как Творце мира видимого и невидимого, о Боге, как Промыслителе по отношению к главным видам Своих творений.

Часть вторая заключает учение о Боге-Спасителе и особенном Его отношении к человеческому роду: о Боге, как Спасителе нашем, в особенности о Господе Иисусе Христе, о Таинстве Воплощения, о Таинстве Искупления, о Боге, как Освятителе, и Святой Церкви, как орудии, чрез которое Господь совершает наше освящение; о благодати Божией, как силе, которою Господь освящает нас; о таинствах Церкви, как средстве, чрез которое сообщается нам благодать Божия; о Боге, как Судии и Мздовоздателе для каждого человека порознь и для всего рода человеческого после суда частного (после смерти и прохождения мытарств) и после суда всеобщего (после пришествия Господа — Судии живых и мертвых, после воскресения мертвых и изменения живых).

Трудный отвлеченный материал этого сочинения Митрополита Макария читается необыкновенно легко — так ясно и просто изложены автором истины православного богословия.

В рецензии архиепископа Херсонского Иннокентия (Борисова), представленной в Академию Наук по ее поручению о Православно-догматическом богословии еп. Макария, по поводу присуждения ему полной Демидовской премии, говорилось, между прочим, следующее: «Рассматриваемое нами сочинение составляет собой редкое и самое отрадное явление в нашей богословской литературе, подобного коему она не видала и, по всей вероятности, не скоро увидит опять».

Российская Академия Наук увенчала это сочинение полной Демидовской премией. В записке об ученых трудах Митрополита Макария (тогда епископа Винницкого) богословских, исторических и духовно-литературных, составленной докладчиком, академиком И. И. Давыдовым, отмечалось прежде всего «Православно-догматическое богословие», только что премированное Академией Наук. «Труд этот, — говорилось в записке, — удовлетворяет всем современным требованиям науки по стройной системе и выводу всех частей и истин из одного начала, по глубокой и обширной учености автора, по господствующему историческому направлению, столь сродному богословию, как науке положительной, по отличной ясности и вразумительности в способе раскрытия истин, даже по слогу чисто русскому, на протяжении всего изложения носящему печать изящества и вкуса». Заканчивая свою докладную записку, референт-академик резюмировал научные заслуги епископа Макария следующими словами: «Кто же из нас не пожелает такого писателя приобщить к нашему Отделению?» (Отчет Российской Академии Наук по Отделению русского языка и словесности за 1852—1865 гг., СПб, 1866, стр. 136—140).

Кроме обширного пятитомного труда, Митрополиту Макарию принадлежит учебник по Догматическому Богословию, успешно применявшийся в духовных семинариях и не утративший своей ценности и в наши дни.

IV

Только окончив издание Догматического Богословия, преосвященный Макарий отдается весь занятиям по истории Русской Церкви.

С 1857 г., как мы уже отметили, стала выходить «История Русской Церкви» епископа Макария, составившая эпоху в нашей церковной историографии. По богатству фактического содержания и документальности изложения этот монументальный труд остается доселе непревзойденным. Некоторые считают «Историю Православной Русской Церкви» Митрополита Макария равноценной с «Историей России с древних времен» С. М. Соловьева.

Первые три тома вышли еще в петербургские годы деятельности

автора, томы четвертый и пятый вышли через 10 лет после первых трех — в 1865 г., уже в конце служения в Харькове; томы шестой и седьмой — в 1873 г., в бытность автора архиепископом Литовским; там же вышли восьмой и девятый — силы автора как бы молодели от всеобщего признания его успехов и самой напряженности работы; за 1879—1883 гг., уже в бытность автора Московским Митрополитом, вышли в свет десятый и одиннадцатый томы, а XII и начало XIII были изданы (в одной книге) уже братом почившего великого историка, протоиереем Петербургского Казанского собора, Александром Петровичем Булгаковым.

План всей истории Русской Церкви был задуман Митрополитом Макарием в XIV или XV томах.

Введением к курсу служит его работа, появившаяся еще в 1846 г., — «История христианства в России до равноапостольного князя Владимира». Первые три тома охватывают период до монгольского завоевания, том четвертый и пятый содержат историю Русской Церкви в 1240—1488 гг. (от Митрополита Кирилла II до св. Митрополита Ионы). Томы шестой, седьмой, восьмой и девятый охватывают период самостоятельности Русской Церкви и разделения ее на две митрополии, т. е. от св. Митрополита Ионы, кончая последним Митрополитом (до патриаршего времени) Дионисием, причем девятый том целиком посвящен истории Западно-Русской или Литовской митрополии. Томы десятый, одиннадцатый и двенадцатый посвящены патриаршему периоду Русской Церкви (1589—1700 гг.), причем в десятом томе представлено время трех первых патриархов (Иова, Игнатия, Гермогена) и междупатриаршества; том одиннадцатый продолжает изложение истории патриаршества в России во время патриархов Филарета Никитича Романова, Иоасафа I и Иосифа с общим обозрением тогдашнего состояния Русской Церкви. В этот же одиннадцатый том вошла история Западно-Русской митрополии и борьба с унией под управлением православных Митрополитов Иова Борецкого, Исаии Копинского и Митрополита Петра Могилы с общим обзором состояния западно-русской митрополии. Том двенадцатый содержит описание управления Патриарха Никона.

Том тринадцатый должен был содержать описание Большого собора 1666/1667 годов, истории низложения Патриарха Никона, деятельность его преемника, Патриарха Иоасафа II, состояние Русской Церкви при Патриархе Никоне и Иоасафе и изложение деятельности трех последних Патриархов Московских и всея России — Питирима, Иоакима и Адриана.

Четырнадцатый том должен был содержать историю Русской Церкви в XVIII веке после реформирования ее управления Петром I и состояние Русской Церкви в XIX в. вплоть до современности (до 1881 г.).

Митрополит Макарий успел написать только половину (две главы) тринадцатого тома («Суд и низложение Патриарха Никона» и «Деяния Большого собора при участии Патриарха Иоасафа, изложенные в книге соборной»). Кончина застала великого историка за оформлением тринадцатого тома и за собиранием материалов по синодальному периоду Русской Церкви. Но и написанные томы воздвигли автору нерукотворный памятник, его исключительному таланту воссоздателя картин церковного прошлого.

Как перед большим ученым, перед Митрополитом Макарием с первых же лет преподавания в Академии исторических наук встал основной вопрос науки — построение истории Русской Церкви и ее периодизации.

Митрополит Макарий уже в первых трех томах своей истории Русской Церкви, вышедших в 1857—1859 гг., исходит из той мысли, что Русская Церковь есть только часть Восточной Православно-кафоличес-

ской Церкви и в качестве таковой в продолжении веков представляется в трех различных положениях: сначала как Церковь, находящаяся в совершенной зависимости от Церкви Константинопольской, потом как Церковь, постепенно приобретающая самостоятельность, и, наконец, как автокефальная отрасль Церкви Вселенской в ряду других Православных Церквей (988—1448—1589—1721), причем третий период Митрополит Макарий разделял на два отдела: Русская Церковь под управлением Патриарха и под управлением Синода.

Вот как Митрополит Макарий формулирует свою концепцию периодов истории Русской Церкви.

«Первый период, продолжавшийся два с половиной века (988—1240), был периодом ее всецелой зависимости от Константинопольского Патриарха, но внутри ее периодом полного единства, когда на всем своем пространстве она признавала над собой только одного Митрополита.

Второй период, продолжавшийся три с половиной века (1240—1588), был для Русской Церкви периодом ее постепенного перехода к самостоятельности, но вместе и периодом ее постепенного разделения на две митрополии, которые, особенно в последнюю половину этого периода, были совершенно разделены между собою и не имели никаких взаимных отношений.

Третий, новый период начался для Русской Церкви с 1589 и продолжается доселе — период ее самостоятельности, который можно также назвать периодом постепенного воссоединения ее разрозненных частей. Правда, то самое время, как в Москве учреждалось Патриаршество, в Литве вводилась уния, и западно-русская митрополия, мало того, что была отделена от восточно-русской Церкви, подверглась новому, насильственному разделению на две части, из которых одна, православная, попрежнему осталась в зависимости от Цареградского Патриарха, а другая, униатская, подчинилась папе. Но с присоединением Украины и в частности Киева к России (1654 г.) православные Киевские Митрополиты в 1685 г. признали над собой власть Московского Патриарха. В конце XVIII-го и XIX-ом столетиях мало-помалу воссоединились с нею и все униатские епархии, существовавшие в Белоруссии и Украине

К сожалению, в этот период самостоятельности Русской Церкви, когда с нею вновь соединились ее прежние члены, отторгнутые усилиями Рима, в ней самой обнаружился раскол, возникший на ее домашней почве и известный под именем старообрядства.

Период самостоятельности Русской Церкви обнимает собой: а) время Патриаршества в России и б) время Синодального управления».

V

Характерной особенностью всех сочинений Митрополита Макария является их необычайная, истинно-научная критичность, о необходимости которой для научной работы Высокопреосвященный автор и сам неоднократно и энергично указывал. Так, в одной из своих статей (Известия Академии Наук, т. IV, стр. 113—116) он пишет: «Критики, побольше критики — вот чего нам нужно желать в истории нашей духовной литературы. Мы спешим решать литературные вопросы без должных изысканий и соображений тоном смелым и самоуверенным на основании каких-нибудь самых слабых указаний и догадок, а иногда и совершенно произвольно. Такие решения и приговоры, сколько бы мы ни оболъщали ими самих себя, отнюдь не составляют вклада в сокровищницу науки и не подвигают ее вперед».

Немало места отведено в Истории Русской Церкви Митрополитом Макарием отделам духовного просвещения и литературы, причем многие литературные памятники были открыты самим автором в различных рукописных хранилищах, как например в Кирилло-Белозерской и Новгородской Софийской библиотеках, только что перевезенных тогда в С.-Петербургскую Духовную Академию.

В 1854 г. вышла в свет «История русского раскола старообрядчества», написанная епископом Макарием в связи с занятиями по должности профессора миссионерского противораскольнического класса, открытого в Петербургской Академии, и изданы два древние Символа веры по рукописи XIII века.

Шестой том своей Истории Митрополит Макарий отвел старообрядчеству.

Во взглядах на старообрядчество он был вполне согласен с теми прогрессивными русскими историками, которые (как например, Ключевский и Соловьев) считали, что «лишь недоразумениями века возможно объяснить, зачем преувеличивали вину и силу старообрядства и преследовали его столь тяжкими карами», ибо ожесточение против старых церковных обычаев и обрядов не оправдывалось даже у Патриарха Никона убеждением в их душевредности. В своем последнем печатном труде «Патриарх Никон в деле исправления церковных книг и обрядов» (Москва, 1882) Митрополит Макарий несколько раз приводит разговор Патриарха Никона с Иваном Нероновым о старых и новоисправленных книгах: «И те и другие добры; все равно, по коим хочешь, по тем и служишь». Но Митрополит не был согласен с В. О. Ключевским, когда последний говорил, что «объяви Никон в самом начале дела всей Церкви то же, что он сказал покорившемуся Неронову, не было бы и раскола»¹. В этом отношении Митрополит Макарий глубже проникал в суть вопроса и указывал обусловленность раскола причинами не только церковного, но и общественно-политического порядка.

В бытность преосвященного Макария архиепископом Харьковским, ему было предложено от Св. Синода высказать свои соображения по вопросу о том, на каких основаниях могло бы быть распространено и развито допущенное уже у нас начало так называемого единоверия и на каких основаниях могло бы совершиться воссоединение со старообрядчеством, приемлющим священство.

Архиепископ Макарий, отвечая на поставленный вопрос, предложил «созвать новый собор из предстоятелей не только Русской, но и всей Восточной Церкви, который бы окончательно рассмотрел дело старообрядцев, желающих воссоединиться с вселенским православием, и который бы своею несомненной властью снял бы с них клятвы, соборные изреченные на них в 1667 году, и по воссоединении давать старообрядцам таких архиереев, каких они желают, то есть, которые бы согласились служить для них по их старым книгам и вообще держаться всех их обрядов, нисколько не изменяя тем православию».

В качестве члена Св. Синода, уже будучи Митрополитом Московским, Высокопреосвященнейший Макарий готовил материалы по осуществлению этой меры в отношении к старообрядцам, и только неожиданная кончина его 6 июня 1882 года остановила дальнейшие заботы его по сближению старообрядцев с Православною Церковью.

Преосвященный Макарий проходил служение на епархиальных кафедрах в самый разгар общественно-политического движения, и здесь пришли ему на помощь прямота и благородство его отношений к окружающим, помогли ему откликнуться на зовы жизни и определить к ней

¹ Курс русской истории, часть III, стр. 331, издание 1937 г.

свое положительное отношение с редкой для архиерея того времени согласованностью с передовыми кругами общества.

Как оставался верен Митрополит Макарий подвигу своей ученой работы над Православным богословием и Историей Русской Церкви, так остался он верен и той светлой позиции, благожелательной для демократической общественности, науки и литературы, для великих заветов освободительных идей, какую он занял в первую пору своего архипастырства в Тамбове и какую пронес через Харьков, Вильно и Москву, сохраняя редкое достоинство и благородство.

Еще будучи студентом Киевской Духовной Академии, Михаил Булгаков написал поэму «Три гимна», обращенную к юности, мечте и Истине и поклялся отдать Истине всей душой и пропеть ей целой жизнью своей гимн любви и благодарности. Можно смело сказать, что Митрополит Макарий всю свою жизнь оставался поклонником Истины. Отсюда его удивительная терпимость к чужому мнению, ясность его взглядов, твердость руководящих идей в его работах.

Будучи Московским Митрополитом, Высокопреосвященнейший Макарий широко развивал научную инициативу в подведомственных ему ученых учреждениях, в частности в Московской Духовной Академии, разрешив докторский диспут профессора Академии Е. Е. Голубинского (представившего на соискание докторской степени вторую половину 1-го тома его Истории Русской Церкви) и доставив этому ученому возможность дальнейших публикаций его исследований. Известно, что II том своего курса проф. Голубинский «с искренней и горячей благодарностью» посвятил памяти скончавшегося Митрополита Макария, «явившего себя благожелательным покровителем» в отношении к автору.

Не только к истории родной страны близок Митрополит Макарий, не был чужд он и новой русской литературе: древнюю русскую письменность он обогатил целым потоком открытий, на всех праздниках новой русской литературы был всегдашним украшением и желанным участником, выступавшим на всех литературных юбилеях с красноречивыми и вдохновенными словами. Особенно памятна его речь, сказанная (в церкви Страстного монастыря) при открытии в Москве памятника Пушкину в 1881 году. «Все, кому дорого родное слово и родная поэзия, — говорил Митрополит Московский Макарий, — на всех пространствах России, без сомнения, участвуют сердцем в настоящем торжестве и как бы присутствуют здесь... Мы воздвигли памятник нашему великому народному поэту потому, что еще прежде он сам воздвиг себе «памятник нерукотворный»... к которому будут приходить отдаленные потомки наши, как ныне приходим к нему мы».

По поводу этой речи журнал «Вестник Европы» (июль 1882, стр. 408) писал: «Отношение к интересам русской светской литературы в речи Митрополита Макария выразилось так, как оно еще никогда, кажется, не было выражаемо лицом его положения, и сделало этот день светлым праздником русской поэзии и русского слова».

Имя Митрополита Макария было окружено ореолом ученого: он был избран действительным или почетным членом не только всех русских духовных крупнейших ученых обществ — исторических, археологических, литературных, но и четырех русских университетов (Петербургского, Московского, Харьковского и Казанского), а Петербургский университет в 1865 г. удостоил его ученой степени доктора исторических наук.

Чрезвычайно знаменательно отношение Митрополита Макария к своему ученому собрату, знаменитому историку С. М. Соловьеву, близкому ему по ученому и жизненному подвигу, столь же огромному и по значению в близкой науке русской истории.

При отпевании праха С. М. Соловьева, совершенном лично Митрополитом Макарием, последний выразил свою скорбь в таких словах (7 октября 1879 г.): «О чем говорят нам труды почившего? Говорят они прежде всего о его необыкновенных талантах, которыми наделил его Бог и которые почивший сам развил, укрепил, усовершенствовал собственными усилиями до высшей степени их блеска и силы. Труды его говорят о его необыкновенном трудолюбии, без которого невозможно было бы воздвигнуть этот колоссальный учено-литературный памятник; о его необыкновенной любви к науке и вместе к родине. Ибо только пламенная, ничем неугасимая любовь к науке могла воодушевлять его в столь напряженном, изумительном труде, продолжавшемся целые десятки лет; только светлая любовь к отечеству могла возгревать и поддерживать в нем то мужество, терпение, самоотвержение, с какими проводил он дни и ночи над древними хартиями, чтобы подробно изучить минувшие судьбы родной страны, достойно изобразить их для своих соотечественников и тем способствовать более полному и всестороннему раскрытию самопознания русского народа».

К научному и всякому умственному труду Митрополит Макарий относился всегда с особенной симпатией и всем труженикам науки всегда оказывал самое энергичное моральное, а часто и материальное содействие, завершившееся пожертвованием в Академию Наук всех денег в количестве 120 000 рублей, полученных им в качестве литературного гонорара от продажи его сочинений, на премии за лучшие ученые и учебные сочинения. Весь этот капитал Митрополит Макарий пожертвовал в 1867 г. на учреждение премий его имени за лучшие оригинальные сочинения на русском языке так, чтобы один год премиальная сумма (5 000 рублей в год) отпускалась в распоряжение Св. Синода для назначения премий за сочинения духовные, а на другой год поступала в распоряжение Академии Наук для выдачи премий за сочинения светские.

Кроме того, Митрополит Макарий сделал большие денежные пожертвования в пользу Духовных Академий и Семинарий.

Приводя в памяти светлый образ Митрополита Макария и имея в виду его великие труды в области отечественной богословской и церковно-исторической науки, об этом великом ученом-иерархе можно без преувеличения сказать словами нашей летописи: «Такого же не бысть прежде в Русской земле, и по нем не вем, будет ли таков».

И. СПАССКИЙ

ИЗ ИСТОРИИ ВОССОЕДИНЕНИЯ БЕЛОРУССКИХ УНИАТОВ ¹

Очерк четвертый

В начале 1837 г. Греко-униатская коллегия была официально подчинена надзору и руководству обер-прокурора Святейшего Синода. К этому времени «секретными» подписками о готовности к воссоединению с Православием было охвачено около $\frac{3}{4}$ униатского приходского духовенства Белорусской и Литовской епархий. Весь состав благочинных по обеим епархиям был подобран лично Иосифом Семашко; почти все они, за малыми исключениями, становились сторонниками воссоединения. Авторитет Иосифа способствовал тому, что и продолжавшие колебаться в догматических и канонических вопросах между Православием и католичеством охотно давали требуемые подписки из-за личного доверия к уважаемому ими святителю. Конечно, «секретность» подписок была условной и о них были исчерпывающе осведомлены католический клир и поляки-помещики и гражданские местные чиновники (большей частью — католики). Знали православные приходские священники. И лишь... православные архиереи (не имевшие права обращать внимание на слухи) в лице Смарагда, епископа Полоцкого, и Гавриила, епископа Могилевского, ни в какой степени не осведомлялись Св. Синодом о тактике и методике подготовительной работы по воссоединению.

Как бы то ни было, но в возглавляемой лично Иосифом Литовской униатской епархии к концу 1837 г. значительное большинство духовенства фактически ждало только соборного решения о воссоединении. Такому настроению способствовало и то обстоятельство, что Семашко с предельной щепетильностью относился к бытовым навыкам униатского духовенства, вплоть до самых мелких.

Правда, и по Литовской епархии подготовка осложнилась по причине тактической ошибки: по настоянию Иосифа, обер-прокурор Синода Протасов добился перевода из Полоцкой на Могилевскую кафедру православного архиерея Смарагда. «Вина» Смарагда исключительно состояла в том, что он был сторонником частных воссоединений и принимал в Православие мирян тех приходов, униатские настоятели которых отказывались от воссоединения. Правительство попрежнему шло по линии воссоединения сверху, т. е. без участия униатских масс.

Характерно, что Николай I и граф Протасов игнорировали советы Московского Митрополита Филарета (Дроздова) в той их части, в которой они вносили коррективы к церковно-стратегическому плану Иосифа Семашко. Митрополит Филарет свидетельствовал, что «воссоедине-

¹ Окончание. См. «Журнал Московской Патриархии» 1949 г. № 8, стр. 37—49; 1951 г. № 2, стр. 35—47 и № 6 стр. 59—63.

ние униатского духовенства труднее, нежели мирян». Осуждая воссоединение одних окатоличенных пастырей без сознательного участия пасомых, Митрополит Филарет твердо заявлял, что «целое воссоединение духовенства и мирян было бы решительнее, потому что сделало бы охранителями единства тех, которые, оставаясь вне воссоединения, имеют все побуждения колебать и отвлекать воссоединенных...» Отсюда следовал логический вывод: «...посему не должно пренебрегать частных присоединений к Православной Церкви: но также должно, с молитвою и упованием на Бога, помышлять о воссоединении общем»². Знание местных условий, отравленности душ униатских клириков иезуитским коварством — в этом был более силен Иосиф Семашко. Мешала ему переоценка влияния униатских настоятелей на свою паству; он считал (и убедил и Протасова, и Блудова, и шефа жандармов Бенкендорфа), что «рассекречение» подготовки и частные, без согласия униатской иерархии, присоединения вызовут массовые бунты. Филарет же полагал, что никаких волнений мирян вовсе не произойдет. Время показало его правоту.

Принципиальных расхождений по униатскому вопросу в целом между Митрополитом Филаретом и епископом Иосифом не было. Оба они считали необходимым «оставить все прежние выгоды униатам и по присоединении»; оба согласно говорили о том, что «Православное Духовное Начальство... не будет принудительно требовать перемены привычек (православной) нравственности не противных». Разномыслие состояло лишь в том, что Иосиф считал желательным, закрепивши внешние обрядовые и бытовые «привычки» на продолжительное время, распространить их и на будущих священнослужителей бывших униатских приходов. Филарет же предполагал, что «вероятно, для новопосвященных (т. е. рукоположенных после воссоединения) предпочтено будет правило единообразия с обычаем господствующим»³ (т. е. православным).

С конца 1837 г. Иосиф Семашко стал приучать униатское духовенство к церковному общению с православным. Известно, что он в двух случаях разрешил православным священникам служение в особых приделах униатских храмов⁴. Сделано это было с опаской, но оправдало себя: ни малейших осложнений не произошло. Без прямых столкновений проходила и замена униатских служебников московскими; оппозиция готовилась дать отпор на главных «позициях», не разменивая сил сопротивления на частности.

В начале 1838 г. почти одновременно скончались и униатский митрополит Иосафат Булгак и епископ Иосафат Жарский⁵. Булгак — убежденный католик — был воплощением сил, готовых принять мученический конец в борьбе за унию. С его смертью обезглавливались, обрекались на полулегальное существование силы католико-униатского сопротивления. Иосафат Жарский, примкнувший в свое время к Иосифу Семашко, оставил предсмертную записку, из которой явствовало, что он оставался тайным противником воссоединения⁶.

Отныне вся униатская иерархия, представленная Иосифом Семашко, Василием Лужинским и Антонием Зубко, состояла из сторонников воссоединения.

² Мнения, отзывы и письма Филарета, Митрополита Московского и Коломенского по разным вопросам за 1821—1867 гг. под редакцией Л. К. Бродского, Москва, 1905 г., стр. 22, 25, 27 и 29.

³ Там же.

⁴ Иосиф (Семашко), Митрополит Литовский, Записки, т. I, стр. 111.

⁵ История Христианской Церкви в XIX в., под ред. А. П. Лопухина, изд. 1901 г., т. II, стр. 601.

⁶ Цит. «Записки», т. I, стр. 113.

Признаком близкого крушения униатства «латиняне» сочли и похороны митрополита Иосафата Булгака на территории Православной церкви Сергиевской пустыни.

Именной указ Николая I от 2 марта 1838 г. возвел Иосифа Семашко на пост председателя Греко-униатской духовной коллегии. Теперь в точном соответствии с намерениями руководителей воссоединения можно было приступить к заключительному акту подготовительной деятельности.

Обстановка и обстоятельства к концу 1838 г. сложились так, что оттягивать формальное провозглашение воссоединения было и неудобно и нецелесообразно. 1 декабря Иосиф Семашко подал на имя царя докладную записку с приложением проекта «просьбы униатского духовенства, именного указа по сему делу и проекта акта (который должен был быть подписанным) старшим униатским духовенством, о присоединении униатов к Православной Церкви»⁷.

На заседаниях Секретного Комитета (точнее — гражданской его части) от 22 и 26 декабря 1838 г., в которых участвовали: Бенкендорф (шеф жандармов), Блудов (управляющий Департаментом инославных исповеданий), Киселев (министр земледелия и государственных имуществ) и Протасов (обер-прокурор Св. Синода) было решено приступить к открытому воссоединению. Опасаясь «бунтов», совещание, якобы, поручило местным генерал-губернаторам, князю Долгорукову и генералу Дьякову обеспечить вызов войск в «угрожаемые местности»⁸. Тот же исследователь (С. П. Мельгунов) далее говорит о том, что губернаторы белорусских губерний разослали предводителям дворянства (каковые едва ли не поголовно являлись поляками-католиками) секретные письма, в которых содержалась информация о близкой ликвидации унии и предложения помещикам — не чинить препятствий воссоединению. На помещиков же возлагалась ответственность за сохранение «спокойствия» в их имениях. Последнее предупреждение, судя по фактам позднейшего времени, имело большей частью декларативное значение.

Повидимому, и православные архиереи западных епархий были, наконец, в какой-то степени посвящены в униатскую политику, ибо стали активно содействовать сближению униатов с православными. Минский епископ Никанор устраивал совместные с униатами богослужения. Преосвященный Исидор (Никольский) — преемник Смарагда (Крыжановского) по Полоцкой кафедре придавал таким совместным служениям особо торжественный вид, старательно выясняя и подчеркивая «общность вер»⁹. Поощрялись совместные или же по очереди — в одних и тех же церквях богослужения и Смарагдом — теперь Могилевским. На этой почве у него сложились отношения взаимопонимания с епископом Василием Лужинским.

Само торжество воссоединения представляется в таком виде: в неделю Православия, 12 февраля 1839 г., по инициативе Преосвященного Иосифа в Полоцке съехались все три униатских архиерея и более 20 чел. виднейшего по служебному положению униатского священства: заседатели Греко-униатской коллегии, члены епархиальных консисторий, ректоры и инспекторы духовных семинарий. Собрание этих лиц сочло себя правомочным собором, заседание которого состоялось в тот же день с участием приглашенного на него православного архиерея, Пре-

⁷ Цит. «Записки», т. I, стр. 116.

⁸ С. П. Мельгунов, Указ. соч., стр. 89—90. Сведения об этих заседаниях даны Мельгуновым без ссылок на источники, У И. Семашко этих сведений не приведено.

⁹ Г. И. Шавельский. Последнее воссоединение с православной Церковью униатов Белорусской епархии, стр. 255.

освященного Исидора. На заседании этом всеми присутствующими униатскими деятелями был единодушно подписан представленный Иосифом Семашко исторический документ — Акт Воссоединения. Униатскими же епископами были подписаны два прошения на имя государя, о содержании которых вкратце скажем ниже. День 12 февраля завершился благодарственным молебном, отслуженным тремя епископами. 16 февраля все участники Собора прибыли в православную епархиальную резиденцию, г. Витебск, где при громадном стечении народа состоялось самое знаменательное в истории города торжественное богослужение при участии четырех святителей и нескольких десятков белого и монашеского духовенства. Соборные документы были доставлены в столицу Преосвященным Иосифом.

И в Акте Воссоединения и в первом из «всеподданейших» прошений дано краткое и правильное описание исторических судеб унии. Оба документа свидетельствуют, что на исконно-русских по языку и духовному складу населения землях (принявших затем наименование белорусских) Православие стояло непоколебимо до полного поглощения этих земель шляхетско-католической Польшей. Далее отмечается, что корней унии нужно искать собственно вне Церкви, ибо главная цель поработителей западной ветви русского народа состояла в стремлении к «изглаждению», если бы можно было, и самых следов первобытного происхождения нашего народа и нашей Церкви (Акт...) к тому, чтобы «сделать народ совершенно чуждым древнего отечества его» (первое прошение).

Участники Собора в своем «Акте» перед лицом всего мира засвидетельствовали, что вскоре же после введения унии «римляне», вопреки своим обещаниям и клятвам, стали изменять «обычай и священные церковные обряды, постановления и самое богослужение нашей» (т. е. Восточной Церкви), вводя «латинские, вовсе нашей Церкви несвойственные».

Соборный «Акт» «положил твердо и неизменно: 1) Признать вновь единство нашей Церкви с Православно-Кафолическою Восточно-Кафолическою Церковию и по сему пребывать отныне, купно со вверенными нам паствами в единомыслии со святейшими восточными Православными Патриархами и в послушании Святейшего правительствующего все-русского Синода».

В прошении, подписанном униатскими архиереями, содержится ходатайство о «дозволении воссоединяемым униатским священнослужителям не переменять нынешних, привычкой вкоренных местных обычаев, непротивных сущности Православия». В прошении епископы указывают, что, за редкими исключениями, все клирики, давая в свое время «секретные» подписки о воссоединении, просили об этом. По тактическим соображениям епископы не сообщили, что большинство клириков прямо обуславливали переход в Православие сохранением униатских особенностей. Ни о каких серьезных, чисто церковных «обычаях» речи в прошении нет; мы видим снова-таки просьбы о бритье бород и «неслужебном» (светском) одеянии духовенства, да еще о скоромной пище, для духовенства же, в дни постов. Авторы прошения утверждают, что даже «скорая перемена в наружном виде священников (т. е. борода, принятая в Православии, одежда клириков)» может даже их лишить полезного влияния на паству. Просят униатские иерархи о «снихождении к такому местным обычаям» убедительно, заключая текст прошения словами: «...полагаем все наше упование на отеческое сердце Вашего Императорского Величества...»¹⁰

¹⁰ Документы цитируются по тексту, опубликованному в I томе «Записок» И. Семашко, стр. 119—125.

По официальным сведениям ¹¹, по обеим униатским епархиям дали подписки о присоединении 1243 чел. (из состава белого духовенства 1164 чел. и монашествующего — 79 чел.); уклонились или наотрез отказались 593 чел. (белых священников 421 чел., монашествующих 172 чел.) Заслуживает внимания тот факт, что лишь немногим более $\frac{1}{4}$ состава монашествующих были готовы воссоединиться. Ничего удивительного в этом нет: несмотря на проведенные ранее «чистки» униатских монастырей, в них оставался неискоренимым базилианский, католико-иезуитский дух; сохранялся он и у постриженников монастырей, работающих на приходах, в епархиальных управлениях и в униатских духовно-учебных заведениях.

В марте месяце «Акт воссоединения» был утвержден Святейшим Синодом, прошения епископов были удовлетворены царем. 25 марта 1839 г. считается днем официального воссоединения униатов. Есть все основания причислить это событие к числу знаменательнейших в нашей истории. Архиереи оканчивающей дни своего существования Униатской Церкви были приняты в сущем сане. Синод воздал должное неутомимому вдохновителю воссоединения Иосифу Семашко, возведя его в сан архиепископа Православной Русской Церкви.

* * *

Вполне понятно, что февральскими соборными решениями и мартовскими синодальными и правительственными определениями и указами 1839 г. работа по действительному воссоединению не заканчивалась и не могла вскоре закончиться. В истории не было случая безропотного ухода в историческое небытие чего-либо без отчаянной борьбы. В данном же случае речь идет о таком духовном, идеологическом явлении, которое и порождено было интересами социально-классовыми и питалось от корней не всегда духовных и не во всем церковных. Фактическая ликвидация унии затянулась на целые десятилетия после официального ее уничтожения. Мы говорим только о белорусско-литовских униатах. Униатство же на Холмщине и официально было воссоединено уже в 70-х годах XIX в., на Западной же Украине (Галиции) оно, как известно, просуществовало до сороковых годов нашего века.

Для понимания дальнейшегопомним, что синодальный и сенатский указы о воссоединении касались только территории Белорусской и Литовской униатских епархий и не относились к территории «Царства Польского» (входившей тогда в состав Российской Империи) и др. районов, населенных униатами. Значит, воссоединение не было в строгом смысле слова повсеместным, общеимперским.

Свидетельствует такое обстоятельство прежде всего об усилиях Русской Церкви и ставших православными униатов во главе с Иосифом Семашко добиться добровольности воссоединения. Но в то же время оно объективно содействовало католикам и их агентуре в униатстве, и в правительственном гражданском аппарате в организации сопротивления воссоединенческому делу. Ссылаясь на формально «гарантированную» царским правительством веротерпимость по отношению к инославным исповеданиям и на оставление в покое униатов «Царства Польского» (и в частности — Холмщины), все антиправославные силы подняли громадный устный и печатный шум о религиозных насилиях над униатами. Официальные католические иерархи предпочли закулисные действия. Один из вернейших слуг римской курии, Галицийский униатский митрополит М. Левицкий, выступил с резким протестом против «насилъ-

¹¹ Там же стр. 119.

ственной ликвидации» унии в России¹²; почтенный по возрасту иерарх дошел в своих выражениях до явного неприличия. Западно-европейская пресса, пытаясь на все лады скомпрометировать Иосифа Семашко, надумала и раздула миф о ликвидации Минского женского монастыря и об аресте за отказ от воссоединения 35 монахинь во главе с игуменьей Макриной Мечиславской. Арестованных, якобы, секли розгами, морили голодом, зашивали в мешки, чуть ли не топили в озере и т. д.¹³ Разумеется, Мечиславская и зверства над инокинями, как оказалось, существовали только в воображениях пасквилянтов. Потерявшие чувство меры клеветники договаривались в печати до таких нелепостей, как, например, якобы... насильственное всовывание в рот Св. Таин, по распоряжению Могилевского губернатора Энгельгардта.

На деле о насилиях над мирянами-белоруссами не могло быть и речи по той простой причине, что с их стороны сопротивления превращению униатских храмов в православные не было, если не считать (считать же их, действительно, нельзя) нескольких случаев мелко-групповых столкновений крестьян из-за удаления упорно униатствующих, но пользующихся личным авторитетом священников; все эти столкновения были явно спровоцированными помещиками-католиками и их челядью. Г. И. Шавельский в своей неоднократно нами цитированной работе старательно отыскивал такие факты, но анализ очень большого количества источников и первоисточников привел его к твердому выводу, что прихожане-униаты гораздо спокойнее, чем их священники, принимали вести о воссоединении. Изученные тем же автором донесения униатских благочинных говорят вообще об абсолютном спокойствии прихожан¹⁴.

Были ли в самом деле репрессии по отношению к сопротивляющимся воссоединению униатским клирикам? Да, были. И применялись и Скрипициным, и Иосифом Семашко, и гражданскими властями, по представлению Синодальной Обер-прокуратуры; Русская Церковь таких фактов не скрывала. Применялись они в случаях, когда поведение наказываемых явно выходило за пределы простого отказа от присоединения к Православию, в своем месте мы об этом скажем.

Крайне переутомленный почти двадцатилетними напряженнейшими трудами, нередко в неблагоприятной обстановке, Преосвященный Иосиф Семашко, 26 февраля 1839 г. подал прошение об увольнении его на покой. Но дело рук его было в таком положении, что отдохнуть ему было слишком рано; отставка была отклонена.

Воссоединение было осуществлено не сразу. Лишь в октябре 1839 г. был опубликован ко всеобщему сведению указ Правительствующего Сената об этом. В течение же семи месяцев о соборно-униатском и синодальном решениях объявляли постепенно, попрежнему в порядке доверительном и далеко не всем. «Нужно было сообразоваться, — говорит Преосвященный Иосиф в своих «Записках», — где и когда сделать объявление, судя по мере благонадежности местного духовенства и народа — так что дело это довершилось окончательно едва в течение года»¹⁵.

Приведенные слова И. Семашко отражают не его линию, а тактику русского правительства: мудрый святитель, бывший ранее убежденным сторонником секретности, теперь убедился в ее бесполезности. Но убедить в том же Протасова и Николая I ему не удалось; власть имущие все еще опасались волнений¹⁶ и «постепенно» с таинственным видом открывали то, о чем, как говорят, чирикали все воробы на крышах.

¹² С. П. Мельгунов. Указ. соч., стр. 92.

¹³ Там же, стр. 92—93.

¹⁴ Г. И. Шавельский. Указ. соч., стр. 349.

¹⁵ Цит. «Записки», т. I, стр. 129.

¹⁶ Там же, т. I, стр. 132; ср. Моршкин. Воссоединение унии, 1872, стр. 91.

Естественно, что при таком положении учреждения униатской Церкви сохранялись. Греко-униатская коллегия была наименована Белорусско-Литовской и подчинена Святейшему Синоду (а не обер-прокурору, как было прежде). Сохранялись около года под своими прежними наименованиями униатские епархии, которым и подчинялись воссоединенные приходы.

Духовенство и миряне готовились к обнародованию указа о воссоединении больше всего совместными богослужебными действиями. Так, в мае 1839 г., находившийся проездом в Витебске Киевский Митрополит Филарет (Амфитеатров) служил в одной из воссоединенных церквей литургию при участии обоих местных епископов — православного Исидора (Никольского) и воссоединенного Василия (Лужинского). Через несколько дней, будучи также проездом в Витебске, архиепископ Иосиф (Семашко) служил в православных храмах. В обоих случаях смешанным на богослужениях был и священнический состав. Могилевский епископ Смарагд (Крыжановский) развернул поистине кипучую деятельность в области совместных богослужений. Весной и летом 1839 г. при объезде своей епархии часто служил с новообращенными иереями; на воссоединенную паству это производило самое благоприятное впечатление¹⁷. Интересно отметить, что Преосвященный Смарагд, не претендуя на подчинение себе посещаемых им новоприсоединенных приходов, оставлял у настоятелей последних неизгладимое впечатление своей энергичной защитой служителей алтаря от надменности панов-помещиков, чем, по словам самого же духовенства, «возвысил нашу братию и поднял дух ее как в глазах других, так и в наших собственных глазах»¹⁸.

8 июня, будучи в г. Орше, епископ Смарагд приглашает в градский собор для «совокупного служения» литургии игумена греко-униатского монастыря Фавста. Тот явился не только с братией, но и с частью городского приходского духовенства, пройдя от монастыря крестным ходом и был встречен с колокольным звоном, каждением и иконами. На следующий день по приглашению игумена Фавста епископ Смарагд служил в монастыре с градским православным духовенством в сослужении игумена.

Через месяц, т. е. 8 июля, Преосвященный Василий (Лужинский), носивший титул епископа Оршанского, по приглашению епископа Смарагда приехал в Оршу (это был день празднования Казанской иконы Божией Матери). Во время крестного хода из мужского монастыря в женский Василий возглавлял православное или, как стали его в Белоруссии называть, — древнеправославное духовенство; богослужение и благословение народу производилось обоими святителями совместно¹⁹. Дни, о которых мы рассказали, были переломными и памятными для оршан; начался новый период — быстрого, искреннего, сердечного сближения между древнеправославными людьми и воссоединенными.

Вскоре в Вильно по инициативе Преосвященного Иосифа состоялась хиротония вице-председателя Литовской униатской консистории протоиерея Михаила Голубовича во епископа Пинского, викария Литовско-униатской же епархии с участием всех трех воссоединенных архиереев и древнеправославного епископа Исидора (Никольского). И в Жировицах, где состоялось наречение Михаила, и в Вильно было проведено несколько совместных архиерейских и священнических служений.

Не ожидая официальных распоряжений, Преосвященный Иосиф под свою ответственность передал в юрисдикцию Киевского митрополита вос-

¹⁷ А. П. Сапунов. Витебская старина, вып. V, стр. 137—138.

¹⁸ Архиепископ Никанор (Бровкович). Биографические материалы, т. I, стр. 80 и 239.

¹⁹ Записки Василия Лужинского, архиепископа Полоцкого; журнал «Православный Собеседник» за 1885 г., ч. I, стр. 186—190.

соединенные и воссоединяемые приходы, расположенные на территории Киевской губернии.

В июне того же года Синод и Белорусско-Литовская коллегия разрешили древнеправославным и воссоединенным священникам поручать друг другу исполнение треб своих прихожан. Духовенство встретило разрешение в общем благожелательно, но до 1845—1847 гг. применялось редко: многие древнеправославные смущались исповедываться и причащаться у новосоединенных из-за непривычного для них вида вчерашних униатов, а последние нередко стеснялись удовлетворять нужды древнеправославных людей²⁰.

В следующем, 1840 г. воссоединенные приходы белорусско-литовских униатских епархий были по территориальному признаку переданы соответствующим православным епархиям. Вместе с тем, воссоединенные епископы возглавили эти, уже объединенные, епархии. Так, во главе Минской епархии, вместо переведенного в Житомир епископа Никанора (Бровковича), стал епископ Антоний (Зубко) — давний, вернейший сотрудник Иосифа (Семашко). Из состава Полоцкой выделена новая епархия — Виленская. Полоцким архиереем, вместо переведенного на Могилевскую кафедру Преосвященного Исидора, был назначен Василий (Лужинский).

Преосвященному Иосифу (Семашко) было предложено устроить епархиальную резиденцию в самом центре «латинства» — гор. Вильно — с титулом архиепископа Литовского и Виленского с оставлением в должности Председателя Белорусско-Литовской коллегии, деятельность которой, понятно, сокращалась, в 1845 же году — тихо угасла «за ненадобностью». Преосвященный Смарагд получил в управление Харьковскую епархию.

В 1848 г. произошла, как выражается Преосвященный Иосиф, «последняя управа с неблагонадежными священниками, а особенно иноками». Это были наиболее ярые противники воссоединения. После безрезультатных увещаний — оставаться, если желают, в «прежней вере» но не мешать желающим идти к Православию, они для удобства надзора были сконцентрированы в нескольких монастырях, самые же «развращенные» — высланы в специальную обитель, устроенную под Курском²¹. Многие из них, раскаявшись, приняли Православие, другие — вышли в светское звание; Курская обитель стала обычным монастырем и была передана в ведение Курского архиерея. На довольно продолжительное время наступает внешнее спокойствие.

* * *

Из трех известнейших деятелей воссоединения раньше всех, еще в первой половине сороковых годов, по болезни ушел на покой архиепископ Антоний (Зубко). Преосвященный Василий (Лужинский) до июня 1866 г. возглавлял Полоцкую епархию, затем был назначен постоянным членом Святейшего Синода; с этого времени жил в Петербурге, где и скончался 26 января 1879 г. на 88-м году жизни. Преосвященный Иосиф (Семашко) возглавлял Литовскую православную епархию в течение 29 лет; в 1852 г. был возведен в сан митрополита. Скончался он 23 ноября 1868 г. в Вильно, где и погребен в церкви Св.-Духовского монастыря. Рассмотрение деятельности перечисленных иерархов, как православных архиереев, не входит в план настоящей работы.

²⁰ Иосиф Семашко. Цит. «Записки», т. I, стр. 133; Н. Н. Глубоковский. Указ. соч., стр. 170—171.

²¹ Иосиф Семашко. Цит. «Записки», т. I, стр. 139.

Переставшая официально существовать в Литве и Белоруссии, уния в некоторых частях Российской империи продолжала существовать. Если же говорить о Литве и Белоруссии, то С. П. Мельгунов в некоторой степени прав. Явление, имеющее вековую давность и благоприятную питательную среду, не может исчезнуть быстро, пережитки же его сохраняются долго.

Вообще же «перемена» затянулась. Правда, с бородами и рясами дело двинулось неожиданно споро, благодаря остроумному поступку Преосвященного Иосифа (Семашко). Отрастивши у себя бороду и принявши православную одежду, он объявил и одно и другое признаками почета, которого удостоятся лучшие, хорошего поведения священники. Борода и ряса жаловались в каждом случае архиереем. Открылось постепенно соревнование за них²². Хуже было с более серьезными «местными обычаями», чуждыми Православию. Так, Преосвященный Савва (Тихомиров), принявший от Василия (Лужинского) Полоцкую кафедру в 1866 г., свидетельствует, что в очень многих местах епархии воссоединенные храмы переполнены католическими и иезуитскими реликвиями, утварью, иконами, картинами. Продолжало применяться обливательное крещение; при этом крестов на младенцев не возлагалось. Приготовления к Св. Причастию не было; начинающие говеть приходят сразу к субботней и воскресной литургии, проводится поспешная исповедь и тут же, без всяких подготовительных молитв, начинается причащение. В некоторых местах воссоединенные священники, в будние дни не совершая литургии, причащали желающих преждеосвященными Дарами. Младенцев оставляли вовсе без причастия. Елеосвящение совершалось по-католически. На Страстной неделе четвероевангелие в церквах не читается. В Великую Пятницу применяется католический обычай опрокидывать в алтаре малые столы, аналои, с шумом бросать на пол книги и т. п. в воспоминание Иерусалимского землетрясения в час крестной смерти Иисуса Христа. Автор заметил много и других, не менее серьезных пережитков униатства²³. Нельзя думать, что иначе дело обстояло в воссоединенных храмах других епархий.

Из работ других исследователей видно, насколько медленным был процесс перевоспитания не только первого, но и второго поколения бывших униатских клириков (и их детей, принявших сан после воссоединения). Свящ. Н. Д. Извеков близок к истине, утверждая, что в 60—80-х годах над местным (по происхождению из б. униатских семей) все еще довлел дух польщизны, преклонение перед всем шляхетско-польским, связанное с пренебрежительным отношением ко всему русскому²⁴. Профессор А. А. Беляев сильно сгущает краски, утверждая, что в 60-х годах XIX в. «у униатов все духовенство ненавидело русских сильнее, чем католики»²⁵. О всем духовенстве этого сказать нельзя. Верно, безусловно верно, что основным козырем в пропагандистской игре католиков было воспитание белорусско-литовской интеллигенции, и в первую очередь духовенства, в духе польского зоологического шовинизма.

Худшие элементы воссоединенцев, новая агентура папизма в Православии, конечно, не сидели сложа руки. Примерно с конца 50-х годов

²² Иосиф Семашко. Цит. «Записки», т. I, стр. 142—143.

²³ Хроника моей жизни. Автобиографические записки Высокопреосвященного Саввы, т. III, стр. 383—386 и 556—558.

²⁴ Н. Д. Извеков. Исторический очерк состояния Православной Церкви в Литовской епархии за время 1839—1889 гг., стр. 125, 135 и др.

²⁵ А. А. Беляев. Профессор Московской Духовной Академии П. С. Казанский и его переписка с архиеп. Костромским Платоном. Журнал «Богословский Вестник» за 1913 г., № 6, стр. 274.

их тактика перестраивается в направлении агитации за переход в католичество.

Не подлежит сомнению, что католики старались сохранить кадры для униатства на случай его возрождения. Отчет синодального обер-прокурора К. П. Победоносцева за 1884 г. говорит о наличии в западном крае тяготения к католичеству (явно подразумевалась уния). Часть тяготеющих, состоя формально в рядах Православия, фактически обслуживалась католиками и усердно слушала ксендзов; это и был католический резерв для униатства. Другие прислушиваются и присматриваются к обстановке, выжидая удобного момента для ухода из Православия. Для тех и других Победоносцев рекомендует гражданские репрессии. В 90-х годах тот же обер-прокурор свидетельствует о наличии именно среди потомков бывших униатов стремления к новому сближению с католичеством. Линия их поведения заключается в неисполнении таинств и треб (имеющих же священный сан — в попытках, где возможно, вводить элементы обрядов и приемов, свойственных униатству и католичеству).

После известного манифеста 17 октября 1905 г., провозгласившего, между прочим, и веротерпимость, в западных губерниях производятся попытки прямого восстановления унии²⁶.

Накануне первой мировой войны усиливается деятельность галицийских униатов. Если в XIX в. Галиция сохранила униатство в форме, гораздо более близкой к Православию, чем даже литовско-белорусское униатство в 1834—1838 гг., то в 900-х годах, т. е. со времени униатского митрополита графа Андрея Шептицкого, подчиненная ему митрополия довольно быстро и строго последовательно «латинизуется». В 1915—1916 гг., когда большая часть Западной Украины занята русскими войсками, миссия Русской Церкви во главе с Евлогием, архиепископом Волынским, безуспешно ведет предварительные переговоры о воссоединении.

С 1920 г., когда Галиция вошла в состав Польской буржуазной республики, тамошние униаты распространили свою деятельность на западные районы Белоруссии, также отошедшие временно к Польше. В течение двух-трех лет в Западной Белоруссии и Украине появляются сотни униатских приходов.

Как в конце XVI в., так и в 20—30-х годах нашего века подлинная цель подлинных организаторов и вдохновителей унии была одна и та же: моральный отрыв белорусского народа от единокровного и единоверного народа русского, создание базы для дальнейшего окатоличения славянских народов.

ПРОФ. И. ШАБАТИН

²⁶ С. П. Мельгунов. Указ. соч., стр. 106.

НАЧАЛО УЧЕБНОГО ГОДА В МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ И СЕМИНАРИИ

15 сентября 1951 г. начались учебные занятия в Московской Духовной Академии и Семинарии.

У раки преподобного Сергия был отслужен молебен перед учением. Молебен служил ректор Академии и Семинарии протоиерей К. И. Ружицкий.

Перед молебном о ректоре была произнесена речь, в которой, на основе анализа тайных литургийных молитв св. Василия Великого, он изложил важнейшие добродетели пастыря Церкви Христовой. О ректор говорил и о тех задачах, которые должны быть выполнены всей преподавательской корпорацией и питомцами духовных школ — Академии и Семинарии.

«Все мы вместе и каждый в отдельности, — сказал он, — должны быть проникнуты и одушевлены едиными желаниями, одинаковыми устремлениями, одними целями — дать нашей Православной Церкви достойнейших пастырей и учителей слова Божия.

Наша Церковь ожидает от нас получить таких пастырей, которые блистали бы не только теоретическими богословскими познаниями, но чтобы сердца этих будущих пастырей горели верой искренней, несокрушимой, а сама жизнь сих проповедников и молитвенников пленяла насомых своей духовной красотой и авторитетом.

Я хочу верить, что те успехи и достижения, которые уже обозначились и в Академии и в Семинарии, не должны нас успокаивать.

Святейший Патриарх требует от всех нас еще лучших успехов, еще больших достижений, чего, при дружной, честной, ревностной работе учащихся, мы, с Божьей помощью, достигнем.

Перед началом же этого подвига вознесем свои горячие молитвы Господу Богу, дабы Он, Податель всякой премудрости и благодати, даровал нам все необходимые силы и ревность в осуществлении наших добрых пожеланий и начинаний. А преподобный Сергей Радонежский, почивающий здесь св. своими мощами, да будет нам всегдашним пособником, покровителем и молитвенником, чтобы его благодатной помощью начинаемое нами учебное дело в Академии и Семинарии увенчалось добрыми успехами на благо нашей Церкви Православной, на благо нашего народа и на славу и процветание нашего Отечества».

По окончании молебна началась учебная работа Академии и Семинарии слушанием вступительной лекции преподавателя А. И. Иванова на тему «Арсенистский раскол в греко-восточной Церкви в XIII веке».

9 октября нашу духовную школу посетил Его Святейшество Святейший Патриарх Алексий.

В актовом зале Святейший Патриарх был встречен академической администрацией и учащимися. При пении тропаря «Апостоле, Христу Богу возлюбленне!..» Его Святейшество приложился к иконе св. апостола Иоанна Богослова и затем обратился к учащимся со словом, в котором преподдал наставления.

Он сказал, что единственный путь из нашей духовной школы — это пастырское служение. Никакие материальные и карьерные соображения здесь не могут иметь место. Пастырское служение требует от принимающего его глубокого знания истин веры и нравственности, хорошей богословской подготовки, кроткого нрава и благочестивой жизни. Уже на школьной скамье необходимо приобретать знания и упражняться в добродетели. Условия благоприятствуют этому. Учебная часть содействует привитию богословских знаний, а гробница преп. Сергия с мощами, которые ежедневно благоговейно лобызаются воспитанниками, овеивает их благоуханием молитвенного настроения, глубоких мыслей и освежающих чувств, возбуждает на предстоящие подвиги христианина и пастыря...

В заключение Святейший Патриарх призвал Божие благословение на труды преподавателей и учащихся.

Воспитанники и преподаватели подходили под благословение своего благостного Отца — Патриарха и с пением тропаря преподобному Сергию проводили Святейшего Патриарха, оставшись под неизгладимым впечатлением духовного подъема и решимости оправдать возлагаемые на них надежды Русской Православной Церкви и Святейшего Патриарха.

ПРОФ. Н. ДОКУСОВ

ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК И ГОДИЧНЫЙ АКТ В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ И СЕМИНАРИИ

9 октября 1951 г., в день св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова, Ленинградские Духовные Академия и Семинария праздновали свой престольный праздник.

К этому дню, по традиции, был приурочен торжественный акт, посвященный итогам минувшего учебного года.

Накануне, 8 октября, перед окончанием учебных занятий, все наставники и учащиеся собрались в Академической церкви. Преосвященный ректор Академии Симеон, епископ Лужский, с академическим духовенством, совершил панихиду по почившим деятелях Академии и Семинарии: «создателях, благотворителях, благоуказителях святого храма сего, всех зде начальствовавших, учивших, учившихся и служивших отцах и братиях наших». Поименно возглашались имена Святейшего Патриарха Тихона — бывшего питомца Академии, Святейшего Патриарха Сергия — ее профессора, инспектора и ректора, приснопамятного Митрополита Московского Филарета — профессора и ректора Академии, и имена усопших Ленинградских (Петербургских) Митрополитов за весь период существования Ленинградских духовных школ.

Всенощное бдение на день праздника совершил Преосвященный ректор Академии с наставниками и учащимися, имеющими священный сан. Пели на два клироса, с канонархом, с выходом на середину. Некоторые стихиры были пропеты по уставу на положенный подобен, а «Господи, воззвах» и догматик — большим знаменным роспевом. Из благоговейного уважения к памяти известных композиторов — Г. Ф. Львовского и М. П. Строкина, бывших регентов в Петербургской Духовной Семинарии, были пропеты: «Блажен муж» — Г. Ф. Львовского, посвященное композитором воспитанникам Духовной Семинарии, а также «Ныне отпускаеши» и «Богородице Дево» — Строкина.

В самый день праздника Божественную литургию совершил Митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий с шестью священниками из академического духовенства и четырьмя диаконами.

На молебен святому апостолу Иоанну Богослову вышли с Митрополитом Григорием Преосвященный ректор Академии и 40 священников.

Пред молебном Митрополит Григорий произнес слово о сущности пастырского служения по учению св. апостола Иоанна Богослова, апостола Боговедения и Любви.

Он сказал:

«Св. Церковь наименовала апостола Иоанна Богословом потому, что он в своих писаниях (Евангелии и Посланиях) раскрыл глубокую тайну внутренней жизни Божества, как безмерной неизреченной Любви,

пред которой в изумлении поникает внутренний человеческий взор и в беспредельной радости и благодарности должно истаевать человеческое сердце.

Уяснением этой великой тайны и ее проявления в жизни мира и каждого отдельного человека и занимается та богословская наука, деятельно изучать которую и явились сюда — в нашу духовную школу — вы, ищущие найти свет Богопознания и ощутить радость Богообщения, чтобы пронести этот свет и эту радость в мир и научить людей, «какко подобает в Дому Божиим жити, яже есть Церковь Бога Живаго».

Трудно пастырское служение. Оно требует — для истинного своего исполнения — большой силы знания, твердой веры, высокого благочестия, непоколебимой ревности, широты и ясности христианского мировоззрения и глубокого проникновения сердца духом Христа — вплоть до самоотверженного перенесения всяких скорбей.

Вы изъявили готовность взять на себя это «иго Христово», отдать себя на служение Святой Церкви. Здесь, в нашей духовной школе, вам предоставляется возможность сосредоточить все внимание на подготовке к своему будущему пастырскому служению, и прежде всего — опытно, в жизни своей научиться всецелой отданности своего сердца Христу.

Припомните, какое самое первое условие пастырского служения поставил Господь апостолу Петру, когда, явившись по Своем Воскресении ученикам, восстановил и ободрил его (после его отречения) в апостольском достоинстве: «Симоне Ионин, любиши ли Мя?..» Трижды Господь настойчиво вопрошал Своего апостола: «любиши ли Меня?» И когда, по слову Евангелия, «оскорбе Петр» этим троекратным вопрошением, Господь в дальнейшем предсказании предстоящей ему судьбы пояснил ему, что этот вопрос — о всецелой отданности сердца Господу — должен быть самым главным для дела апостольско-пастырского служения.

Итак, каждый из вас, пришедших в нашу школу для подготовки к пастырскому служению, должен в своей совести прямо поставить и честно осознать и уяснить себе этот важнейший, поставленный Господом ап. Петру вопрос: «любиши ли Мя?»

После молебна все духовенство, почетные гости, профессора и преподаватели, учащиеся и служащие прошли в академическую столовую на общую братскую трапезу. Во время трапезы один из студентов громко и ясно прочел житие св. апостола Иоанна Богослова.

В два часа состоялся торжественный акт. Он начался пением молитвы «Царю Небесный» и тропаря св. апостолу. Преосвященный ректор открыл собрание и предоставил слово инспектору Академии для чтения годового отчета.

В основу воспитания и обучения были поставлены заветы Святейшего Патриарха Алексия о том, «чтобы в духовных учебных заведениях вся атмосфера способствовала образованию в учащих духовного настроения и подготовке из них верующих, благоговейных и усердных к делу Божию пастырей».

Эти заветы Святейшего Патриарха Алексия являются путеводными, руководящими указаниями. В отчете подробно указывалось, как на них строилась вся жизнь в Семинарии и Академии: и, богослужения, и учебные занятия, и часы отдыха.

После чтения отчета хор учащихся, под управлением преподавателя пения К. М. Федорова, исполнил несколько музыкальных произведений на тему о защите мира и борьбе за мир.

Доцент Г. П. Миролубов выступил с речью о последних археологических изысканиях, произведенных советскими учеными в Херсонесе, который был колыбелью христианской культуры в нашей стране.

Митрополит Григорий в своей речи выразил благодарность всем, кто трудился на благо Ленинградских духовных школ, и тем, кто проявлял внимание и сочувствие делу духовной школы: духовенству, приходским советам, мирянам. Митрополит отметил, что общее благожелательное отношение к духовной школе является основой ее благополучия, роста и процветания.

Собрание единогласно решило послать приветственные телеграммы Святейшему Патриарху Алексию и Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карпову.

Акт закончился пением Государственного гимна Советского Союза.

ПРОФ. Л. ПАРИЙСКИЙ

ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИЙ

ИЗ ИЗМАЙЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ

ЕПАРХИАЛЬНЫЕ КУРСЫ

В Измаильской епархии, по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, с 29 августа по 26 сентября 1951 г., заботами Преосвященного Анатолия, епископа Измаильского и Болградского, были организованы богословско-пастырские курсы для духовенства епархии. Занятия курсов проводились под личным наблюдением Преосвященного Владыки.

Слушателей курсов было 28 человек, из них священников 22, диаконов 3.

Состав преподавателей был приглашен из духовенства нашей епархии.

Слушателям были прочитаны лекции по богословским дисциплинам применительно к программе для православных духовных семинарий.

Кроме лекций курсанты ежедневно по очереди, под наблюдением преподавателя, совершали Богослужения в архиерейской церкви и произносили проповеди. Отправление богослужения каждым курсантом обсуждалось на занятиях, с целью уточнения единообразия и уставности в совершении Богослужения.

По окончании слушания лекций, курсанты сдавали проверочные испытания и получили удостоверение с отметкой успеваемости.

Работа курсов закончилась благодарственным молебном, после которого Преосвященный Анатолий напутствовал слушателей курсов отеческими благопожеланиями и наставлениями, а слушатели, в свою очередь, благодарили Владыку за полученные знания и просили его об организации ежегодных Богословско-пастырских курсов для духовенства епархии.

ПРОТ. С. ТКАЧЕНКО

ЕПАРХИАЛЬНЫЕ КУРСЫ В ИЗМАЙЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ

КОЛОСС РУССКОГО НАРОДНОГО ЗОДЧЕСТВА

(К 300-летию ВОСКРЕСЕНСКОГО СОБОРА В ГОРОДЕ ТУТАЕВЕ)

В 1952 г. исполняется 300 лет со времени построения Воскресенского собора в городе Тутаеве (б. г. Романово-Борисоглебск), Ярославской области, — «этого колосса русского народного зодчества»¹. «Ни Москва, ни богатый Ярославль, несмотря на ревностное храмоздательство, не сумели создать таких колоссальных памятников; в каждой детали Воскресенского собора проглядывает щедрость, широкий размах, творческий восторг, — словно не хотели знать удержу люди, решившиеся прославить родной город невиданным в округе храмом»². Нужно еще отметить, что этот дивный храм был построен вскоре после польской интервенции, тяжело отразившейся на жизни русского народа. Тогда же, т. е. в 1609 г., был разорен поляками и г. Романов. Воскресенский собор является, таким образом, живым свидетелем того, как великий русский народ быстро оправился от польского ига и начал свою творческую, созидательную работу.

Сначала собор был одноэтажный, и его не окружали нарядные галереи, составляющие в теперешнем виде главное его украшение³. Он был освящен в 1652 г., «но уже в 1670 г. Ростовским митрополитом Ионою была дана грамота на надстройку второго этажа... В 70-х годах XVII в. сооружены и галереи, великолепные крыльца, колокольня Ярославского типа и просторная ограда с воротами»⁴.

Воскресенский собор представляет собою одно из лучших произведений церковной архитектуры XVII века и дает идеальное воплощение русской народной архитектуры в ее наиболее чистую эпоху...

Архитектурные формы собора довольно просты, и весь его праздничный облик создает обильная декорация стен, галерей и крылец. Русское каменное зодчество XVII в. неразрывно связано с этой геометрической орнаментацией, совершенно избегающей кривых и закругленных линий, создающей обширные декорации, мастерски скомбинированных из вариаций квадратов и прямоугольников, выступов и углублений... Можно быть различного мнения о сухости, монотонности этой геометрической орнаментации, но нельзя не признать ее пленительного своеобразия, богатства и характерности.

Стоя перед Воскресенским собором, совершенно непосредственно ощущаешь тишину, спокойствие русского церковного зодчества. Все формы строго дисциплинированы, начиная с симметрических крылец, основного куба и кончая стройной мелодией глав, одинаково вычерчен-

¹ Культурные сокровища России. вып. I; Ю. Шамурин. «Ярославль, Романово-Борисоглебск, Углич», М. 1912 г., стр. 63.

² Там же, стр. 59.

³ Там же.

⁴ Там же.

ВОСКРЕСЕНСКИЙ СОБОР В Г. ТУТАЕВЕ

ных, но подчиненных общему стремлению масс от периферии к центру и ввысь. Вся прекрасная группа собора, — переводя на музыкальную терминологию, поразительно легко прикладывающуюся к архитектурным созданиям, дает нежный, тихий, лирически звучащий аккорд. И наглядно выясняется логика прямоугольной ориентации; ... при обзоре собора бросается в глаза его поразительная сложность. Галереи, переходы, расписные крыльца — все это совершенно непринужденно и легко скомпановано в великолепное целое... Мы не знаем, и, наверно, никогда не узнаем имени его строителей, потому что, при больших задачах в древней Руси, и в архитектуре, как и в иконописи, господствовало коллективное творчество... Воскресенский собор создали... вековая мудрость, долгий опыт народа, медленно, но прочно накапливавшийся и вдохновлявший своих избранников на создание, перед которым могут благоговейно преклониться современные художники...

Архитектурное своеобразие сильнее всего сказывается в его двухэтажных, поставленных на длинную анфиладу сводов папертях. В Ярославских церквах не встречается этот эффективный прием тяжелых масс, покоящихся на легкой, словно хрупкой, колоннаде.

Больше всего вкуса и мастерства проявили строители Воскресенского собора в обработке второго этажа, галлереи-папертей, огибающих собор с трех сторон. Эта самая видная, бросающаяся в глаза часть церкви, и ее большая или меньшая нарядность определяет общий тон архитектурного убранства. По замыслу художника, двойные арки, столь полюбившиеся древнерусским зодчим, давали цветистый узор, казались издали затейливой каменной резьбой. На фоне темной паперти их симметрично бегущая цепь давала густое сочное пятно. Двойные арочные пролеты, в той или другой трактовке, украшают почти все

каменные церкви России, относящиеся к XVI и XVII векам, но нигде они не даны в таких изысканных и чистых формах, как в этом соборе. При обилии прямых углов и линий в наружном убранстве собора кажутся совершенно необходимыми ласковые волнистые линии арок.

Галлерей, опоясывающих стены и церкви, не знала византийская архитектура и русское церковное зодчество первых веков. Появляясь в Москве в начале XVII в. под видом несложных ходовых папертей, галлерей привлекают все большее внимание художников и как красивое дополнение к основной архитектуре храма, и как самостоятельная задача, открывающая большие эстетические возможности. Особенно широко и удачно воспользовались ими зодчие Борисоглебского собора.

Торжественная красота его охватывает с первых же шагов. Едва минуешь двери крыльца, идущая сверху лестница с нависшими расписными сводами сразу... вызывает какой-то благоговейный интерес. Художники XVII в... сумели запечатлеть то святое и чистое, что тихо светилося в их душах.

Прошло три века с тех пор, «как творили свои содержательные фрески изографы, и все же мы, люди новых настроений и мыслей, испытываем пред ними минуты глубокого волнения, восторга пред наглядностью их мистических образов...»¹.

Особое впечатление оставляют длинные перспективы галлерей, заканчивающихся расписной стеной с порталом. Масса света льется в частые окна; голубые и желтые тона фресок окрашивают воздух, наполняют его пронизывающими дымчатыми лучами, и уходящая вдаль галлерей кажется волшебным зыбким миражом...

В Борисоглебских фресках преобладает синий и желтый цвет; они не так пестры и красочны, как стенопись Иоанна Предтечи в Толчкове, но их декоративный эффект гораздо спокойнее, выдержаннее и гармоничнее. В папертях много любопытных циклов и отдельных изображений, заслуживающих внимания. На внешней стене западной паперти и в юго-западном углу расположены очень характерные изображения истории ветхозаветного патриарха Ноя. Тут занятие Ноя виноделием, его опьянение и осмеяние Хамом, постройка и нагрузка ковчега, потоп, посылка голубя и окончание потопа. История Ноя трактована с большим реализмом. Живые позы, выразительные лица, столь редкие в практике иконописи XVII в., составляют драгоценные качества Борисоглебских стенописей. Обширные стенописи паперти иллюстрируют почти весь Ветхий Завет.

Среди стенописей Борисоглебского собора есть ряд очень ценных по замыслу событий из русской истории, — крещение Владимира Святого, крещение Руси и т. д.

Главная святыня Воскресенского собора — огромный образ Спаса-Вседержителя. В папертях светло и просторно, снопы лучей льются в окна, оживают бархатные тона фресок. Но полумрак в соборе и грозные аскетические черты Христа тонут в мистической дымке веков и темного письма. Спаситель проникновенно глядит с образа широко открытыми печальными глазами, весь лик прекрасен своей одухотворенностью, и это свидетельствует о необыкновенном мастерстве русской живописи XV и XVI веков. Иконописец XVI века все внимание направляет на достижение наибольшей выразительности ликов. Нет в христианском искусстве более определенного и выразительного образа Христа, чем выработанный ранними русскими изографами, первыми мастерами национальной живописи. Не только небесная строгость, но и любовь, не только Божественное величие, но и земное страдание, жалость к грешному человечеству исходят от лика Борисоглебского Спаса.

¹ Цитируемые соч. стр. 61 и след.

На западной стене собора, на пространстве многих десятков квадратных метров — несколько сот фигур на картине «Страшного Суда». Эта «колоссальная композиция Воскресенского собора является исключительной по полноте и грандиозности...

Ярославские храмы XVII века сотканы из радости, кроткого умиления и благодарности Творцу. Словно витает в них незримо Христос с грустными и любящими глазами и зовет всех труждающихся и обремененных... Такие храмы могла творить только «Святая Русь» по народной вере — избранная и благословенная Богом земля¹.

Таков Воскресенский собор. Недаром наш народ особенно любит и чтит этот храм и его главную святыню — образ Спаса и, как раньше, так и теперь, стекается на поклонение ему во второе воскресенье Петрова поста.

Заботами верующих и главным образом настоятеля собора прот. И. Ястребова в 1949 г. собор был отремонтирован снаружи, т. е. были окрашены главы и крыши собора и выбелены стены его, за исключением тех мест, где находятся наружные фресковые изображения. Для восстановления последних настоятелем собора был заключен договор с областным отделом по делам архитектуры с обязательством реставрации всех наружных фресковых росписей на фронте западного крыльца и южного, и частично в полукружиях наружных стен, к 1 ноября 1951 г.; но незаконченный ремонт в Троице-Сергиевой Лавре, задержавший мастеров, вынудил перенести работы по реставрации Воскресенского собора на раннюю весну 1952 г.

Таким образом, собор ко времени празднования своего трехсотлетнего юбилея будет приведен в надлежащий вид.

¹ Цитируемое соч., стр. 63 и след.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ	
Приветствие Председателю Совета Министров Союза ССР И. В. СТАЛИНУ	3
ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ	
Награждение	4
<i>Свящ. Н. Радковский</i> . В гостях у преподобного Сергия	4
<i>Прот. Н. Концевич</i> . Епископ Курский и Белгородский Нестор (Некролог)	7
<i>Прот. В. Кавальский</i> . Епископ Житомирский и Овручский Нифонт (Некролог)	11
В ЗАЩИТУ МИРА	
Обращение и Резолюции Всемирного Совета Мира на Второй Сессии в Вене	13
<i>Католикос-Патриарх всея Грузии Каллистрат</i> . Речь на Грузинской Республиканской Конференции сторонников мира в Тбилиси 19 сентября 1951 г.	26
<i>Митрополит Николай</i> . Усилим борьбу! Речь на Второй Сессии Всемирного Совета Мира в Вене	28
РЕЧИ И ПРОПОВЕДИ	
<i>Митрополит Николай</i> . Молитва и благодать	33
СТАТЬИ	
<i>Прот. Д. Боголюбов</i> . Введение во храм Пресвятой Богородицы	38
<i>И. Спасский</i> . Митрополит Московский Макарий (Булгаков)	40
<i>Проф. И. Шабатин</i> . Из истории воссоединения белорусских униатов (Окончание)	51
ИЗ ЖИЗНИ ДУХОВНЫХ ШКОЛ	
<i>Проф. Н. Доктусов</i> . Начало учебного года в Московской Духовной Академии и Семинарии	61
<i>Проф. Л. Парийский</i> . Престольный праздник и годичный акт в Ленинградской Духовной Академии и Семинарии	63
ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИИ	
<i>Прот. С. Ткаченко</i> . Епархиальные курсы	66
<i>А. Волков</i> . Колосс русского народного зодчества	68

Издатель:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Редактор:
РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ

По всем редакционным делам обращаться к и. о. ответственного секретаря Редакции «Журнала Московской Патриархии» А. И. Георгиевскому — Москва, 48, Б. Пироговская, 2 (быв. Новодевичий монастырь). Редакция «Журнала Московской Патриархии».

Цена 10 руб.